

Аналитический Центр «Разумные Решения»
Analytical Center «Prudent Solutions»

ОБЗОРНЫЙ ДОКЛАД

Вопросы границ, землепользования и водопользования в Ферганской долине

©Аналитический Центр «Prudent Solutions» 2015

При финансовой поддержке Общественного Фонда Т. Усубалиева.

**Вопросы границ, землепользования и водопользования в
Ферганской долине.**

Под редакцией Молдобаева А.Э.

Содержание:

Введение

- 1. Распределение водных и земельных ресурсов в Ферганской долине**
- 2. Социально-экономический аспект использования водных ресурсов**
  - 1. Гидроэнергетика**
  - 2. Орошаемое земледелие**
- 3. Вопрос государственных границ в Ферганской долине**
  - 1. Проблема международных анклавов**
  - 2. Пограничные конфликты в Ферганской долине**
- 4. Существующие проекты по водным и земельным ресурсам в Ферганской долине**
  - 1. ИУВР**
  - 2. Гидроэнергетический сектор**
- 5. Активность НПО в Ферганской долине**
- 6. Выводы и перспективы**

Введение

На современном этапе Ферганская долина и протекающие в ней процессы позволяют говорить о сложном сплетении национальных, региональных и внeregиональных интересов. Корнем проблем общегео-нальной безопасности и межгосударственных отношений стран Ферганской долины выступает использование трансграничных водных ресурсов. Неприятие национальных видений одного государства другими странами приводит к комплексу других проблем, в основном создаваемых в качестве ответных мер. Международные эксперты выделяют Центральную Азию как один из конфликтных регионов, в котором споры за право распределения и использования водных ресурсов могут перейти в активную фазу противодействия. Президент Узбекистана Ислам Каримов единожды упомянул о возможности военных действий за воду, что дает веские основания говорить о том, что водно-энергетический вопрос является наиболее чувствительным в регионе. В этой связи, анализ фактического состояния межгосударственных отношений по этому и связанных с этим вопросами земли и границ является необходимым для определения возможных сценариев межгосударственных отношений в Ферганской долине. Не менее важным в этой связи выглядит геополитический аспект водно-энергетического вопроса в Ферганской долине, который вытекает из геостратегического положения Ферганы в ЦАР. Принимая во внимание радикально противоположные центры притяжения, в Ферганской долине наблюдаются различные геополитические проекты. К их числу можно отнести стратегию США «Новый Великий Шелковый Путь», российский Евразийский экономический союз, а также китайский «Экономический коридор Великого Шелкового Пути». Как известно, они перекликаются с внешнеполитической деятельностью этих стран в сопредельных регионах и охватывают ряд сфер жизнедеятельности, затрагивая в том числе водные ресурсы. В 2012 году экс-государственный секретарь США Хиллари Клинтон выступила с речью на Всемирном Водном Дне при запуске новой программы Белого Дома «Водное Партнерство США». В своем выступлении она сказала:

«... Оценка также подчеркивает потенциальную угрозу, что водные ресурсы могут быть использованы террористами или выступать в качестве политического инструмента. Эти трудности будут повышать риск нестабильности внутри и между государствами. Внутри государств, они могут стать причиной дестабилизации в некоторых странах. В межгосударственных отношениях, это можно увидеть на примере региональных

конфликтов между государствами, которые разделяют водные бассейны, что эти тенденции могут усугубиться и даже привести к насилию. Таким образом, эти угрозы реальны и они действительно поднимают серьезные проблемы безопасности...»¹.

Террористические угрозы, о которых говорила г-жа Клинтон, могут расцениваться как некая подготовка к дальнейшему сценарию, по которому развиваются новые тенденции, как например, ситуации в Сирии, Ираке и Афганистане. Известно, что выходцы из Центральной Азии пополняют ряды боевиков ИГИЛа² для ведения боевых действий в указанных странах, а их численность достигает более 3 000 человек. Из этого следует другой более важный фактор. Если до «арабской весны» радикальные религиозные идеологи были не так успешны во влиянии на религиозные общины как, к примеру в Кыргызстане, и осторожно вели пропаганду своих идей. То на сегодня, налицо угроза терроризма от развернутой сети такфиритских (салафитских) джамаатов в Кыргызстане и Таджикистане как важного инструмента влияния Запада на конфликтный потенциал Ферганской Долины. Вдобавок возвращение этих 3000 бойцов на свои родины соответствующим образом отразится на их деятельности в дальнейшем. Эти и другие группы радикальных элементов, как видится, потенциально могут стать той силой и использовать те методы борьбы, о которых упоминала г-жа Клинтон и с которыми, по всей видимости, США намерены бороться.

На современном этапе, главными силами, сдерживающими резкое развитие негативных тенденций в Ферганской долине и Центральной Азии в целом, являются политические режимы центральноазиатских стран. Переизбрание Ислама Каримова на посту президента означает сохранение политической стабильности, а также продолжение взятого политического курса на подавление дестабилизирующих элементов в обществе. Каримов как и прежде придерживается своей стратегии и принципу равноудаленности от основных мировых geopolитических гигантов и сторонится от участия в каких-либо многосторонних альянсах, о чем он, к слову неоднократно заявлял. Между тем, принимая во внимание новые тенденции, вытекающие из ситуации в Сирии, Узбекистан находится под прямым ударом религиозного экстремизма и радикализ-

---

¹ U.S. Department of State. IIP Digital. Secretary Clinton's remarks on World Water Day. 22.03.2012. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2012/03/201203222611.html#axzz3YVGzqoWT>

² Центральноазиатская служба новостей. 31.12.14. <http://ca-news.org/news:1136395/>

ма, с которым президент Каримов ведет борьбу еще с 90-х гг.³ В стране введен тотальный контроль над религиозной литературой и общественными объединениями. Причем репрессивный характер политического режима Каримова является залогом успеха борьбы с негативными социальными проявлениями в стране. С учетом роли и места Узбекистана в регионе, стабильность политического режима Каримова (равно как и его здоровье) прямым образом отражается и является залогом стабильности Ферганской долины и ЦАР в целом. Принимая это во внимание, власти стран ЦАР должны исходить из этой вероятности и принимать превентивные меры.

Вторым по значимости фактором стабильности Ферганской долины выступает политический режим Эмомали Раҳмона, который как и режим его узбекского коллеги обеспечивает светский характер власти и существенным образом влияет на снижение активных религиозных элементов через ограничение общества в религии. Как известно, были приняты запреты о непосещении мечетей людьми младше 18 лет, о ведении разговоров об исламе в частных беседах и т.д. Во исполнение светскости своего режима (а также подспудной нейтрализации оппозиционных сил) Эмомали Раҳмон пошел на кардинальные меры, которые отразились на отстранении Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) с политического Олимпа. ПИВТ не только не прошла в парламент, но призывы о ее закрытии звучат повсеместно по стране, причем большинство из них – в религиозном обществе. Уход ПИВТ в подполье довольно неоднозначное решение во многих смыслах и чревато властям различными последствиями. Причем речь не об обретении радикальных черт ПИВТ, сколько об оттоке людей из партии и их примыкание к другим религиозным кругам, в том числе джихадистским. Значительная потеря своего влияния ПИВТ за последние несколько лет также указывает на то, что руководство партии будет не в состоянии повлиять на негативные тенденции в религиозной сфере и не сможет

³ 1999 г. можно считать апогеем противостояния, когда на Каримова было совершено покушение. В ответ президент организовал массовые чистки населения, особенно в южных областях Узбекистана, находящихся в Ферганской долине (Ферганская, Наманганская, Андижанская, Сурахадарынская области). Была объявлена война экстремистским организациям «Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир», религиозным полевым командирам Тахиру Юлдашеву и Джума Намангани. В то же время ВС Кыргызстана стали вести боевые действия в Баткене. Для нейтрализации развития экстремистских настроений в Узбекистане были задействованы местные жители и организовываться в вооруженные отряды «Стражи Махалли». Около 1000 человек были осуждены по обвинениям в экстремизме и терроризме. Также это обусловило большой отток политических оппозиционеров из страны, как к примеру Мухаммад Салих, который также был обвинен в организации взрывов в 1999г. Позже, теракты в г.Ташкент в 2004 г., по утверждениям властей, являлись делом рук «Хизбутовцев», что ознаменовало новый виток правительственной борьбы с радикальными элементами. На ИДУ было возложена ответственность за беспорядки в Андижане в 2005г.

выступать с авторитетной позиции для сохранения существующего баланса. Режим Рахмона в условиях его противопоставления всем остальным силам в стране как главного и единственного соперника находится со стороны потенциальной атаки как олигархии, криминальных элементов, внешних сил, так и религиозных деятелей внутри и за пределами страны.

Рассматривая ситуацию в этом ключе, третьим фактором стабильности выступает политическая обстановка в Кыргызстане и устойчивость режима Атамбаева с его ярко выраженным пророссийским курсом развития. Широкая сеть НПО, финансируемая западным сообществом и нацеленная на изменение взаимодействия властей с гражданским обществом, выступает в качестве посредника между официальным Бишкеком и оппозиционными силами. Несмотря на то, что оппозиция в стране не имеет четкой программы и единого лидера, наличие НПО используется рвущимися во власть родо-клановыми объединениями в качестве инструмента для достижения своих целей. Это наблюдалось дважды, в 2005 и 2010 гг., после чего идея сотрудничества с НПО sectorом отметалась за ненадобностью. Начало активизации НПО набирает обороты сегодня, а их целью являются выборы. Парламентские выборы осенью 2015 г. на которых прогнозируется укрепление президентской Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК) для лоббирования в парламенте интеграционных и связанных с нею инициатив обуславливают главный риск внутриполитической дестабилизации с участием внешних сил.

Подобные процессы уже происходят в настоящее время в Кыргызстане: Бишкек уже избавился от американской авиабазы «Манас» в пригороде столицы; очевидно укрепление пророссийского политического курса; вступление в Евразийский экономический союз (Таможенный союз); осуществляется передача нефтегазовой, электро-энергетической отраслей России. Антагонизм России и Запада концентрирует борьбу двух блоков вблизи российских границ, а реализация событий на Украине, подразумевает, что Ферганская долина будет также выступать экспериментальным плацдармом для новых политических проектов. Высокая активность таифиритских организаций в стране и неспособность властей контролировать их выносит проблему религиозного экстремизма за пределы внутриполитической составляющей и во многом пересекаются с интересами Запада и арабских монархий.

Ферганская долина с наличием множества открытых вопросов в регионе приводит к его трансформации в ключевой форпост Центральной Азии в целом. Национальные рамки проблем безопасности и стабильности в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане о которых шла речь выше, дополняются более масштабными вопросами регионального характера. Наиболее актуальными среди которых являются проблемы использования/распределения водных ресурсов, землепользования и государственных границ. Именно эти аспекты необходимо брать за основу определения возможных рисков в Ферганской долине, т.к. они переплетаются с целым комплексом вытекающих из них аспектов.

Водные ресурсы являются основой жизнедеятельности и первостепенной сферой занятости населения Ферганской долины, 70%⁴ из которого занято в сельском хозяйстве. Высокий демографический рост (32% за последние 10 лет⁵) означает, что в дальнейшей перспективе будет уливаться нагрузка на водные и земельные ресурсы региона. Нерешенность проблемы распределения и использования водных ресурсов будет привлекать все больше человеческих ресурсов и, соответственным образом, поднимать статус вопроса в шкале национальных интересов и приоритетов. По прогнозам экспертов, к 2025 году две трети населения мира, или примерно 5,5 миллиарда человек, будут жить в районах, испытывающих нехватку воды от умеренной до серьезной степени. Контуры этих проблем ощущаются уже сегодня. К примеру, в Кыргызстане около 70% населения не имеет достаточного доступа к чистой питьевой воде⁶, несмотря на ее большие запасы. Подобные проблемы испытывает и Таджикистан (68,5%), чуть меньше в Узбекистане (28,5%)⁷. Проблема также усугубляется обильным таянием ледников, питающих реки Ферганской долины, что повышает ее важность и актуальность.

Во многом, экологические аспекты водопользования лежат в глубине понимания сути водно-энергетической проблемы в Центральной

---

⁴ Более половины граждан Кыргызстана, две трети граждан Таджикистана живут меньше чем на 2\$ в сутки, в то время как более трети населения Узбекистана находится ниже уровня бедности. F.Starr (ed.). Ferghana Valley: The Heart of Central Asia. 2011; стр. 267

⁵ «Stratfor». Центральная Азия: сложности в Ферганской долине. Inozpress. <http://inopress.kg/news/view/id/40387>

⁶ Русская служба BBC. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/10/121029_kyrgyz_water_shortage

⁷ О.Норманд. Региональный проект питьевого водоснабжения и санитарии в сельских местностях Ферганской долины. http://www.cawater-info.net/6wwf/conference_tashkent2011/files/normand_paper_r.pdf

Азии, Ферганской долины в частности, но основная часть вопроса кроется в несоответствии национальных интересов стран верхнего и нижнего течений. Отметим, что водная проблема не только охватывает, но также и является причиной перманентного кризисного состояния межгосударственных отношений Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, наиболее сложных и напряженных в Центральной Азии.

Несмотря на то, что Ферганская долина вскрывает пласт использования вод одной региональной водной артерии – р. Сырдарьи, а сплетение множества проблем показывает, что действия государств будут проецироваться в дальнейшем на бассейн р. Амударья. Что повышает важность и необходимость проведения анализа. Необходимо уточнить, что для Узбекистана полное регулирование стоков обеих рек Таджикистаном и Кыргызстаном означает попрание национальных интересов, в связи с чем Ташкентом активно используются альтернативные инструменты воздействия. Помимо транспортного козыря в отношениях с Душанбе (как к примеру блокирование и демонтаж железнодорожной ветки в 2012 г.), в арсенале Узбекистана также присутствует мощный газовый рычаг, а также не разминированные участки пограничных территорий не только с Таджикистаном, но и Кыргызстаном. Подобные государственные мероприятия, зачастую далекие от идеального представления о добрососедском характере, отражаются на общественных настроениях и повышают и без того высокий уровень межэтнической нетерпимости. Так, «в 1989 году в Андижане вспыхнули еврейские погромы, в этом же году из Ферганы были изгнаны турки-месхетинцы»⁸. В 1990 и 2010 гг. в Оше и Джалаал-Абаде произошли кровавые столкновения между узбеками и кыргызами, в Бишкеке и его пригородах пострадали представители турецкой и дунганской национальностей.

Вопрос межэтнического согласия подпитывается ползучей миграцией в приграничных территориях. Особенно это заметно на кыргызской территории, где незаселенные участки Баткенской области в отсутствии четко выраженных границ постепенно заселяются гражданами Таджикистана. Такие примеры применимы ко всем приграничным территориям южных областей Кыргызстана, причем в некоторых районах участки соседних домов делят линию прохождения госграницы.

Тем не менее, компонентная связка «вода-земля-границы» расценивается как наиболее вероятная линия раскола Ферганской долины. В

---

⁸ Ротарь, Игорь. Ферганская долина: новый виток пограничных войн? URL: <http://www.gumilev-center.ru/ferganskaya-dolina-novyjj-vitok-pogranichnykh-vojn/>

случае дестабилизации режима Ислама Каримова и прекращения решений противоречий централизованно, из Ташкента, население будет искать пути решения споров своими способами. В основном они лежат в применении силы. Рассматривая ситуацию в этом ключе, кыргызско-таджикские отношения в шкале вероятности повторения «кетменных войн» 90-х гг. стоят на первом месте, а недавний пограничный конфликт обеих стран показывает остроту и масштаб возможных конфликтов между республиками. Их сравнительно одинаковый общереспубликанский потенциал и недосягаемость Узбекистана по этим же показателям (экономика, ВПК, финансы, человеческие ресурсы и т.д.) сводит к минимуму серьезный конфликт с официальным Ташкентом, оставляя тем самым массу неопределенностей в отношении друг друга (Бишкека и Душанбе).

Таким образом, сравнительная стабильность авторитарных режимов центральноазиатских государств, наблюдаемая сегодня, целиком и полностью является делом стабильности и процветания Ферганской долины. Внешний фактор, который стал прямым участником в водно-энергетической сфере региона, обуславливает его более глубокое вовлечение в остальные связанные с этим сферы жизнедеятельности и играет решающую роль в установлении перспектив межгосударственного сотрудничества. Наряду с этим необходимо понимать, что в условиях первостепенного значения гидроэнергетики и сельского хозяйства для стран Ферганской долины необходим анализ использования водных и земельных ресурсов для адекватного реагирования на вызовы и угрозы в дальнейшем. Границы в данном случае также связаны этими двумя факторами и не могут быть рассмотрены в отрыве от первых двух.

1. Распределение водных и земельных ресурсов в Ферганской долине

Ферганская долина расположена между хребтами Центрального и Южного Тянь-Шаня, имеет протяженность с запада на восток 475 км, а с севера на юг 260 км, а площадь по разным оценкам составляет порядка 78-124 тыс. км². Долина лежит на стыке трех государств: Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана (см. рис. 1). В пределах Узбекистана лежит центральная равнинная часть (17 тыс. км²), Кыргызстану принадлежит почти вся краевая, преимущественно горная часть с востока и юга (53 тыс. км²), Таджикистану - южные склоны Кураминского хребта и запад равнинной части долины (8 тыс. км²).

С трех сторон долину окаймляют высокие горные хребты: с юга Алайский и Туркестанский, с востока Ферганский и Атойнакский, с севера Чаткальский и Кураминский. С запада Кураминские и Туркестанские горы сближаются и образуют "Ходженские ворота" шириной 7-9 км, отделяющие Фергану от пустыни Голодная степь (средние высоты 200-300 м). Климат Ферганской долины определяется ее географическим положением в низких широтах и удаленностью от океана, что вызывает резкую континентальность и засушливость⁹.

---

⁹ А. Д. Никанорова. Анализ распределения водных ресурсов в условиях орошаемого земледелия в Ферганской долине. URL: <http://docplayer.ru/48214629-Analiz-raspredeleniya-vodnyh-resursov-v-usloviyah-oroshaemogo-zemledeliya-v-ferganskoy-doline.html>

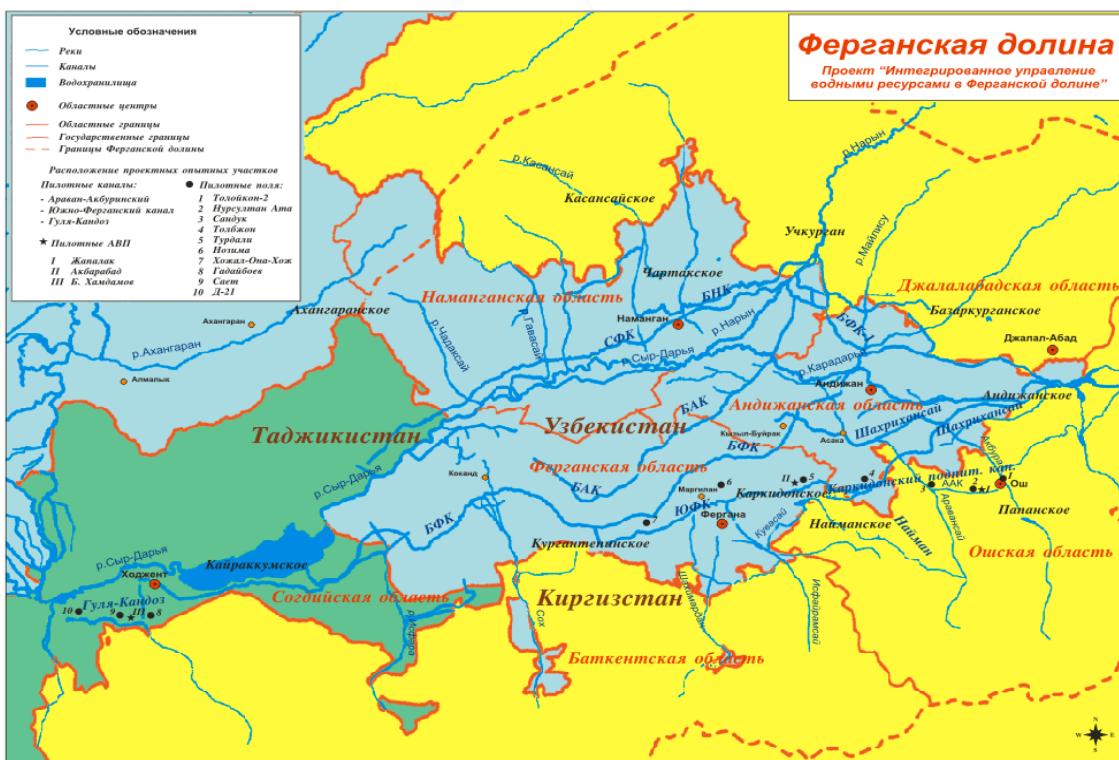

Рис. 1.

Ферганскaя долина¹⁰

Водные ресурсы

В работе Никаноровой А. приводится наиболее точное описание физико-географического ландшафта Ферганской долины, которое сводится к следующему:

«Ферганскaя долина является зоной формирования Сырдарьи, одной из крупнейших рек Центральной Азии. Развитая гидрологическая сеть Ферганской долины является следствием как природных условий, так и вмешательства человека. Развитие сельского хозяйства послужило стимулом для разветвления ирригационных систем и ответвлений. Главные притоки Сырдарьи (реки Нарын и Карадарья) зарегулированы рядом плотин и водохранилищ, самыми крупными из которых являются Токтогульское и Кемпирбадское водохранилища.

Кыргызстан является основной зоной формирования стока Сырдарьи. Так, с Кураминского хребта стекают наиболее короткие и неполноводные реки. Весь сток рек с горных хребтов поступает в Узбекистан. В Кыргызстане на орошение забирается незначительная часть стока, заметный водозабор осуществляется на севере в бассейне реки Кассансай. Чаткальский хребет является наиболее увлажненным осадками, по-

¹⁰ Источник http://iwrn.icwc-aral.uz/i/map_big_r.gif

этому с него стекают многоводные и крупные реки длиной до 120 км, впадающие в Сырдарью и Нарын.

По внутригодовому распределению стока реки северной части долины относятся к рекам снегового типа питания, а в восточной части Чаткальского хребта к рекам снегово-ледникового типа питания за счет наличия сезонных снежников. К тому же в питании всех рек значительную роль играют родники¹¹.

В восточной и южной частях Ферганской долины весь сток поступает с территории Кыргызстана и отчасти Таджикистана. Юго-западные склоны Ферганского хребта являются правой половиной бассейна реки Карадарья. С них стекают четыре главные реки: Яссы, Каракульджа, Тентяксай, со средней длиной в 110-120 км. Северный склон Алайского хребта по длине, ширине и высоте превосходит склоны всех других гор, окружающих Ферганскую долину, поэтому с него стекает наибольшее количество рек - притоков Карадары и Сырдарьи, но большая их часть не доносит свои воды (Акбура, Араван, Исфайрамсай, Шахимардан и Сох), исключение – реки Тар и Куршаб. С Туркестанского хребта стекают наиболее многоводные реки Исфара (в верхнем течении носит название Ак-суу, в Кыргызстане), Исфана, Ходжабакирган, имеющие длину 100-130 км. Две первые по выходе из предгорий разбираются на орошение в районе конусов выноса, не доходя до реки Сырдарья»¹².

В целом же, формирование естественного поверхностного стока в бассейне р. Сырдарья выглядит следующим образом (см. таб. 1).

---

¹¹ Чуб В.Е. Изменение климата и его влияние на гидрометеорологические процессы, агроклиматические и водные ресурсы республики Узбекистан. Ташкент; 2007; стр. 133.

¹² А. Д. Никанорова. Анализ распределения водных ресурсов в условиях орошаемого земледелия в Ферганской долине. URL: <http://docplayer.ru/48214629-Analiz-raspredeleniya-vodnyh-resursov-v-usloviyah-oroshaemogo-zemledeliya-v-ferganskoy-doline.html>

Речной суб-бассейн	Речной сток, формируемый на территории страны				Всего бассейн Сырдарьи
	Киргызская Республика	Казахстан	Таджикистан	Узбекистан	
Нарын	14.544	-	-	-	14.544
Карадарья	3.921	-	-	-	3.921
Реки между речья Нарына и Карадары	1.760	-	-	0.312	2.072
Правый берег Ферганской долины	0.780	-	-	0.408	1.188
Левый берег Ферганской долины	3.500	-	0.855	0.190	4.545
Реки среднего течения	-	-	0.150	0.145	0.295
Чирчик	3.100	0.749	-	4.100	7.949
Ахангаран	-	-	-	0.659	0.659
Келес	-	0.247	-	-	0.247
Арысь и Бугунь	-	1.183	-	-	1.183
Реки нижнего течения	-	0.600	-	-	0.600
Всего бассейн Сырдарьи	(км ³)	27.605	2.426	1.005	6.167
	(%)	74.2	6.5	2.7	16.6
					100

Таб. 1. Естественный поверхностный сток бассейна р. Сырдарья (среднее значение многолетнего стока 1951-1999гг., куб. км)

Как видно, Кыргызстан как страна, формирующая главные притоки Сырдарьи, является наиболее водообеспеченной в Ферганской долине, однако в силу своего преимущественно горного масштаба и слабого материального потенциала не в состоянии в полной мере использовать эти ресурсы. К тому же, специфика водного хозяйства в Кыргызстане сводится к энергетическому направлению использования водных ресурсов, что отражается также и на попытках изменить режимы попусков из Нарын-Сырдарынского каскада ГЭС. В этих условиях, характер поступления стока Нарына в течение года очень разнообразный, что обусловлено режимом работы главного гидроузла - Токтогульской ГЭС. Отметим, что его деятельность в советское время сводилась преимущественно к ирригационному режиму, в то время как энергетическому придавалось второстепенное значение.

На сегодня, кыргызские власти пытаются отойти от ирригационного режима в пользу энергетического, но региональная водная практика, равно как и режим гидрообъектов среднего и нижнего течения Сырдарьи не всегда позволяют Бишкеку менять устоявшиеся пути взаимодействия с другими странами. В связи с чем, в вегетационный период по реке Нарын наблюдаются повышенные попуски воды для ирригационных нужд соседних республик и сопровождается ростом производства электроэнергии сверх собственных нужд Кыргызстана¹³. К тому же, наблюдаются и внештатные ситуации, когда в осенне-зимний период про-

13 Касымова В., Баевов Б Энергетика Кыргызстана: состояние отрасли и перспективы межгосударственного сотрудничества. Журнал «Центральная Азия и Кавказ»; № 6 (54); 2007; стр. 116-127

изводится сброс воды, что приводит к недостатку оросительной воды в летний вегетационный период¹⁴. Так, в 2003 г. политические недоговоренности относительно поставок энергоресурсов в Кыргызстан из стран нижнего течения и тяжелые климатические условия обусловили необходимость сработки электроэнергии Токтогульской ГЭС зимой, что в свою очередь привело к подтоплению обширных территорий от Шардаринского водохранилища до г. Кызыл-Орда в Казахстане.

В бассейне Сырдарьи на ирригацию и водоснабжение традиционно используются речные воды, объем которых составляет примерно 93 % общего водозaborа¹⁵. Не менее важным является факт, что ярко выраженная сезонность использования поверхностного стока рек бассейна Сырдарьи является своеобразным стимулом для эксплуатации подземных вод (см. таб. 2).

Страна, Административная область	Оценка региональных запасов	Утвержденные запасы для отбора	Отбор всего	В том числе по целям использования				
				Питьевое водо- снабжение	Промышлен- ность	Орошение	Вертикал- ный дренаж	Прочие
Нарынская	60	40	16	15	1	0	0	0
Джалалабадская	390	310	95	20	25	50	0	0
Ошская	410	320	100	20	30	50	0	0
Итого Кыргызстан	860	670	211	55	56	100	0	0
Согдийская	2710	920	345	125	70	150	0	0
Итого Таджикистан	2710	920	345	125	70	150	0	0
Андижанская	1100	750	735	365	70	100	200	0
Наманганская	1925	1290	710	300	60	150	200	0
Ферганская	2610	1900	1345	595	300	100	350	0
Ташкентская	4000	1350	1335	875	215	65	180	0
Джизакская	430	370	370	200	30	20	100	20
Сырдарьинская	925	200	340	140	30	50	120	0
Итого Узбекистан	11000	5860	4835	2475	705	485	1150	20
Южно-Казахстанская	1125	750	340	230	100	0	0	10
Кзыл-Ординская	720	475	82	60	20	0	0	2
Итого Казахстан	1845	1225	422	290	120	0	0	12
Всего бассейн Сырдарьи	16415	8675	5813	2945	951	735	1150	32

Таб. 2. Использование подземных вод бассейна р. Сырдарья¹⁶

14 Чуб В.Е. Изменение климата и его влияние на гидрометеорологические процессы, агроклиматические и водные ресурсы республики Узбекистан. Ташкент; 2007; стр. 133.

15 Якубов Х.И., Насонов В.Г., Абиров А.А. Совместное использование поверхностных и подземных вод в бассейне Сырдарьи – основа управления водными ресурсами. http://www.icwc-aryl.uz/15years/pdf/yakubov_et_all_ru.pdf

16 Соколов В. Общая презентация бассейна реки Сырдарья: водные ресурсы и их использование. Материалы семинара Вода-продовольствие-энергетика-экосистемы и их взаимосвязь в бассейне р. Сырдарья. Алматы, Казахстан, 2-4 декабря 2014г.

В условиях высокой изношенности водохозяйственной инфраструктуры, их использование приводит к деградации грунтовых вод, поднятию уровня и соответственно загрязнению и засолению (см. таб. 3). В результате подобные процессы напрямую отражаются на состоянии почв, их плодородности и в целом на социально-экономическое благосостояние общества.

	Орошаемая площадь (га)	Засоленная площадь	
		Га	% орошающей площади
Кыргызская Республика	1,077,100	124,300	11.5%
Таджикистан	719,200	115,000	16.0%
Казахстан	2,313,000	>763,290	>33.0%
Туркменистан	1,744,100	1,672,592	95.9%
Узбекистан	4,280,600	2,140,550	50.1%
Центральная Азия	10,134,000	4,815,732	47.5%

Таб. 3. Засоленность почв в Центральной Азии¹⁷

Земельные ресурсы

Земельные ресурсы в Ферганской долине распределены неравномерно, что в свою очередь влияет на степень и форму их использования. Так, несмотря на более обширные площади Кыргызстана и Таджикистана в количественном измерении, рельеф областей этих стран является преимущественно горным и образующим водные ресурсы бассейна р. Сырдарья. В то время как регионы Узбекистана находятся в низменности Ферганской долины и более приспособлены для активного развития орошаемого земледелия.

Области	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан
Джалал-абадская	33 700		
Ошская	29 200		
Баткенская	16 995		
Наманганская		7 440	
Ферганская		6 800	
Андижанская		4 240	

¹⁷ Бакнелл Дж., Клычникова И., Лампетти Дж., Ланделл М., Скатаста М., Турман М. Ирригация в Центральной Азии: социальные, экономические и экологические аспекты. Всемирный Банк; 2003; стр. 11. URL: http://www.cawater-info.net/bk/improvement-irrigated-agriculture/files/irrigation_in_central_asia.pdf

Согдийская			25 400
------------	--	--	--------

Таб. 4. Площадь областей стран Ферганской долины (км²)

С учетом природно-географических условий, а также разных условий для землепользования, изменяется характер водопользования в регионе. Узбекистан является крупнейшим потребителем воды в Ферганской долине, а фактический водозабор Узбекистана (на примере стока 2000г.) находится на уровне 69,7%, доля Кыргызстана – 18,4%, Таджикистана – 11,8%¹⁸. Использование водных ресурсов в Ферганской долине не может рассматриваться в отрыве от земельных ресурсов. В среднем течении реки Сырдарья сельское хозяйство и земледелие носят первостепенный характер. В сельском хозяйстве занято 67% рабочей силы Таджикистана, 53% рабочей силы Кыргызстана и 45% рабочей силы Узбекистана¹⁹. Причем это отражается не только в удовлетворении повседневных нужд сельского населения стран региона. Феранская долина, представляя собой тесное сплетение территорий, населения трех стран, которые призваны делить трансграничные водные ресурсы Сырдарьи, предоставляет основу влияния сельского хозяйства на формирование политического курса отдельно взятой страны и систему межгосударственных отношений в Центральной Азии в целом.

2. Социально-экономический аспект использования водных ресурсов

Рассматривая социально-экономические аспекты водопользования и землепользования в Ферганской долине, представляется целесообразным отталкиваться от основных демографических показателей стран региона. Основанием для такого подхода служит логическая цепочка, согласно которой конечным пользователем использования водных ресурсов для орошаемого земледелия является население, причем его количество напрямую влияет на количество используемых ресурсов. Вытекающие отсюда результаты экономической деятельности населения являются показателями масштабов и эффективности использования ресурсов. При этом необходимо учитывать факт, что водные ресурсы Ферганской долины, т.е. бассейна р. Сырдарья являются трансграничными и, следовательно, влияют на социально-экономическое со-

¹⁸ Международный Проект «Интегрированное управление водными ресурсами в Ферганской долине». <http://iwrm.icwc-aryl.uz/index.htm>

¹⁹ Инициатива ENVSEC. Центральная Азия: Фергана-Ош-Худжанд. Вспомогательный отчет. http://www.envsec.org/publications/ENVSEC.%20Transforming%20Risks%20into%20Cooperation.%20Central%20Asia.%20Ferghana-Osh-Khujand%20area.%20Background%20paper_Rus.pdf

стояние населения регионов трех государств. Трансграничный характер водных ресурсов обуславливает потребность в воде на всех уровнях течения стока Сырдарьи, а также высокую зарегулированность стока для хозяйственных целей (см. рис 2.).

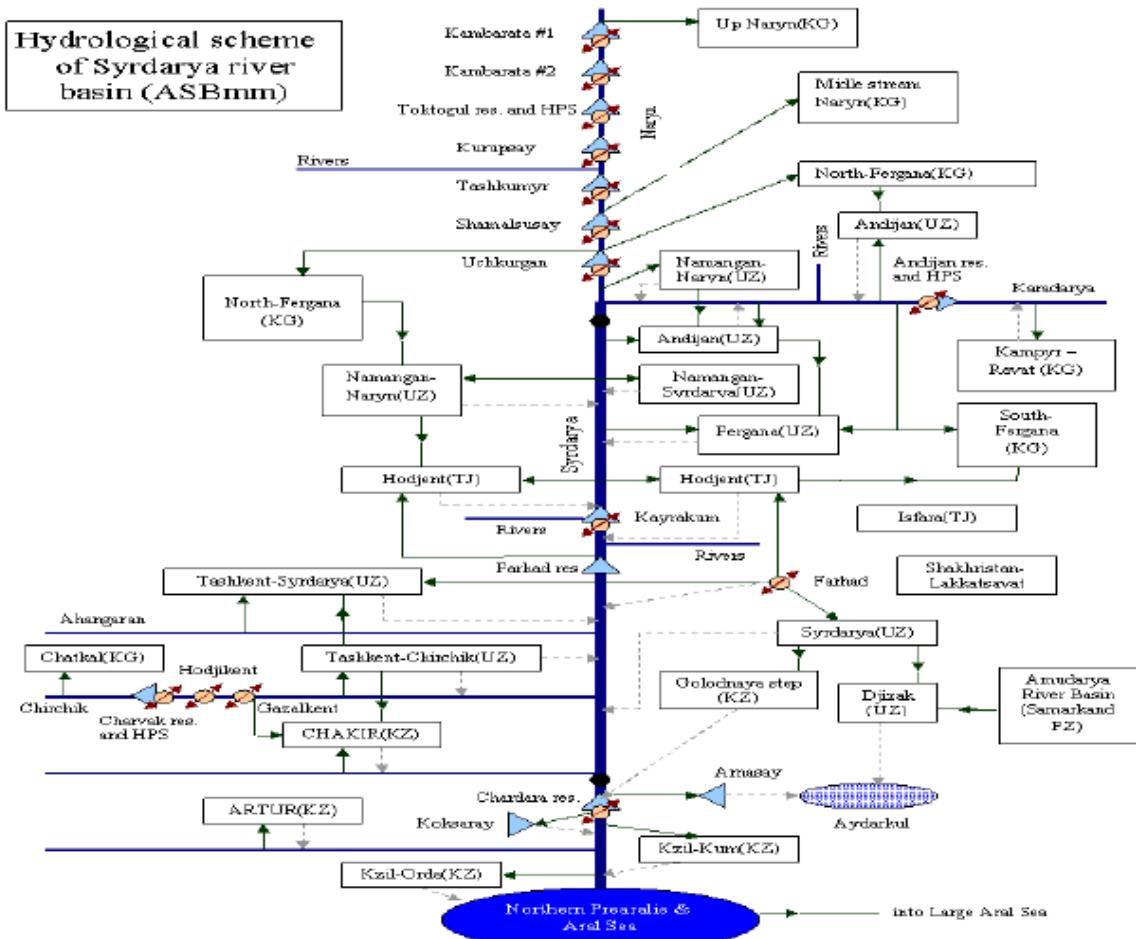

рис 2. Гидрологическая схема бассейна р. Сырдарья²⁰

Население Ферганской долины имеет высокую плотность и формируется населением следующих областей вышеперечисленных стран (млн. чел.): Андижанская обл. – 2 805,5; Наманганская обл. – 2 504,1; Ферганская обл. – 3386,5²¹; Баткенская обл. – 0,487; Джалаал-Абадская

²⁰ Соколов В. Общая презентация бассейна реки Сырдарья: водные ресурсы и их использование. Материалы семинара Вода-продовольствие-энергетика-экосистемы и их взаимосвязь в бассейне р. Сырдарья. Алматы, Казахстан, 2-4 декабря 2014г.

²¹ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Численность постоянного населения по областям на 2014г.. <http://www.stat.uz/ru/index.php/interaktiv/demograficheskie-dannye>

обл. – 1 122,4; Ошская обл. – 1 228,4²²; Согдийская обл. – 2 349²³. По приблизительным оценкам общая численность населения Ферганской долины составляет около 13 млн. 800 тыс. человек, причем почти одна треть каждой из стран проживает в Ферганской долине. В целях лучшего восприятия масштабов – численность населения Кыргызстана составляет 5,8 млн. чел, а площадь республики – 199 тыс. км².

Области	Общая числ.	Плотность нас.	Сельское нас.	Гор
Джалал-абадская	1 122,4	33,3 чел/км ²	0,879	0,243
Ошская	1 228,4	42 чел/км ²	1 134	0,93
Баткенская	0,487	28,6 чел/км ²	0,367	0,113
Наманганская	2 504,1	336,5 чел/км ²		
Ферганская	3 386,5	497,9 чел/км ²		
Андижанская	2 805,5	661,6 чел/км ²		
Согдийская	2 349	92,4 чел/км ²	1 766,3	0,582

Таб. 5. Демографические показатели административных областей стран Ферганской долины (млн. чел.)

Плотность населения также играет немаловажную роль в определении социально-экономических факторов и Узбекистан в этом отношении остается лидером в Ферганской долине. Его показатели в несколько раз превосходят показатели Согдийской области Таджикистана и в десятки раз показатели южных областей Кыргызстана.

Согласно данным Всемирного Банка по доходам на душу населения все три страны находятся на уровне «ниже среднего»²⁴. ВВП Узбекиста-

²² Национальный статистический Комитет Кыргызской Республики. Численность населения областей, районов и поселков Кыргызской Республики на 01.01.2015. [http://stat.kg/images/stories/Chislenost%20nalichnogo%20naseleniya%20v%202015.pdf](http://stat.kg/images/stories/Chislennost%20nalichnogo%20naseleniya%20v%202015.pdf)

²³ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Численность населения на 01.01.2013 http://stat.tj/ru/img/36a268df28cfe07c2098351a71bb2773_1372996589.pdf

²⁴ Всемирный Банк. Мировые показатели развития. <http://data.worldbank.org/topic/economy-and-growth>

на по состоянию на 2013г. достигло отметки 56,79 млрд. долл. США, Кыргызстана – 7,226 млрд., Таджикистана – 8,508 млрд²⁵. По показателям уровня дохода данные несколько другие. Так, в Узбекистане уровень дохода находится на уровне 1880 долл. США на человека, в Кыргызстане – 1210 долл., Таджикистан показал наименьшие результаты с уровнем дохода в 990 долл. США. К тому же, в областях Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, находящихся в Ферганской долине, основная часть населения является сельским с процентным соотношением от общего количества людей – 64%, 73,4% и 63,8%²⁶. А на 1 человека приходится в среднем 0,16-0,22 га²⁷.

Высокий уровень сельского населения в регионе, а также преобладание молодежи в структуре населения обеспечивает высокий уровень рождаемости, который по всей видимости будет наблюдаться и в перспективе. К примеру, в Согдийской области Таджикистана за 2014 г. было зарегистрировано 68,4 тыс. младенцев²⁸, а в Ошской области Кыргызстана 36,9 тыс., что является самым высоким показателем по республике²⁹. В Узбекистане прирост населения не такой активный как у его соседей, что могло бы быть в силу того, что в стране по сообщениям правозащитных организаций ведется контроль над рождаемостью³⁰ для семей, планирующих более 2-х детей. Вследствие чего заметна довольна рваная динамика демографического процесса в республике. Ежегодный прирост в процентах остался на уровне 1,5% в 2012 г. и 1,6% в 2013 г. (см. рис 3.)

---

25 Всемирный банк. ВВП. <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/countries/UZ-KG-TJ?display=graph>

26 Общее количество сельского населения в странах Ферганской долины (млн. чел.): Кыргызстан – 3,69; Узбекистан – 19,28; Таджикистан – 6,02. Всемирный банк. Сельское население. <http://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL/countries/KG-UZ-TJ?display=graph>

27 Проект «ИУВР-Фергана». Социально-экономическое значение водного хозяйства и орошаемого земледелия Ферганской долины. http://iwrm.icwc-aryl.uz/socio_economic_ru.htm

28 ИА Азия-Плюс. В Согда увеличилась рождаемость. 27.01.2015. <http://news.tj/ru/news/v-sogde-uvelichilas-rozhdaemost>

29 ИА Кабар. Кыргызстан: рождаемость увеличилась на 8 679 человек. 20.01.2015 <http://ktrk.kg/ru/novosti/kyrgyzstan-rozhdaemost-uvelichilos-na-8-tysyach-679-chelovek>

30 BBC News. Uzbekistan's policy of secretly sterilizing women. 12.04.12. <http://www.bbc.com/news/magazine-17612550>

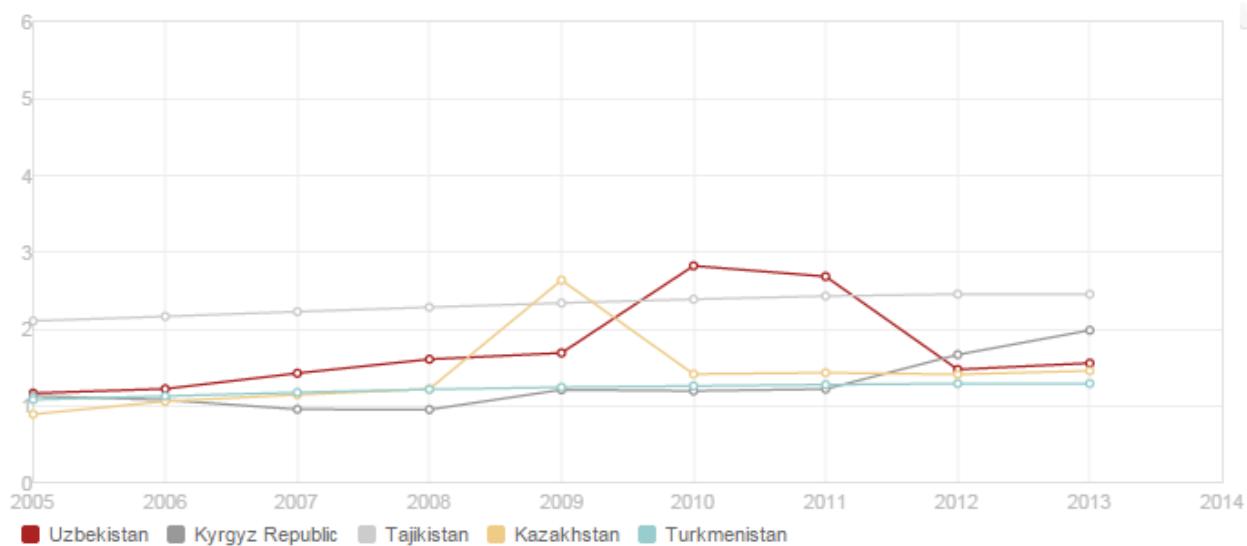

Рис. 3. Рост населения (годовой, в %)³¹

Мы уже упоминали, что главным источником доходов и решения проблем социального благополучия для преимущественно сельского населения в Ферганской долине служит развитие производства орошаемого земледелия. По данным Всемирного Банка, сельское хозяйство формирует около 20-40% ВВП стран Ферганской долины³², а его развитие берет начало с древнейших времен. Расширение сельского хозяйства как приоритетной сферы жизнедеятельности в регионе стало во многом результатом политики СССР, которая опиралась на колхозные и совхозные хозяйства, подчиняющиеся согласно строго установленной вертикали власти. Практически весь регион был сосредоточен на расширении орошаемых площадей и производственных мощностей, что сопровождалось активным строительством соответствующей инфраструктуры – водохранилища, ирригационные каналы, дренажные системы и т.д³³. С течением времени, в сельском хозяйстве Ферганской долины (в основном узбекской и таджикской ее частях) стала наблюдаться переориентация на выращивание хлопка (см. таб. 6).

Год	Общая орошаемая площадь (га)	орошаемая площадь засеянная хлопчатником (%)
1885	593.246а	9.6

³¹ Всемирный банк. Рост населения (годовой, в %). <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW/countries/UZ-KG-TJ-KZ-TM?display=graph>

³² World Bank. Irrigation in Central Asia: Social, economic and environmental considerations. Washington DC, USA: World Bank; 2003.

³³ Bichsel, Christine. Conflict transformation in Central Asia. Irrigation disputes in the Ferghana Valley. Routledge; 2009; стр. 19.

1901	719.400a	31.9
1916	833.850a	42.0
1922	322.640a	5.7
1930	529.918b	77.6
1950	650.000b	63.1
1970	720.900b	76.3
1985	861.500b	-
1990	711.500b	62.3

а – Под Ферганской долиной подразумевается область Туркестанского генерал-губернаторства
б – Под Ферганской долиной подразумевается области Узбекской ССР определенные в 1924-1925г

Таб. 6. Орошаемая площадь и производство хлопка в Ферганской долине (1885-1990)³⁴

С трансформацией хлопководства в приоритетную нишу орошаемого земледелия, а хлопка в монокультуру Ферганской долины, резко возросло водопотребление³⁵, что в свою очередь стало одной из предпосылок экологической катастрофы Аральского моря, т.к. большая часть воды стала отбираться для ирригационных целей и развития сельского хозяйства и не стала доходить до моря. Так, согласно отчету Всемирного Банка «к 1960 г. водозабор от р. Сырдарья был настолько экстенсивным (около 30 млн. куб. метров), что в засушливые годы, когда поток был ниже обычного уровня, ирригационная инфраструктура требовала больше воды, чем было в самой реке»³⁶. Во многом, это стало причиной для строительства многолетних водохранилищ на р. Нарын для накопления воды и подачи ее в низовья в летний период. В результате, было построено Токтогульское водохранилище, а позже еще четыре (Курпайская, Ташкумырская, Шамалдысайская и Учкурганская ГЭС) для сработки электроэнергии выпущенной из Токтогульского водохранилища воды.

34 См. там же. стр. 17.

35 Для производства 1 кг хлопка может потребоваться от 7.000 - 29.000 литров воды. World Wildlife Fund. The impact of cotton on fresh water resources and ecosystems. 1999; Стр. 10

36 World Bank. Water Energy Nexus, Improving Regional Cooperation in the Syr Darya Basin. Washington;January 2004

В Советское время, имея плановое хозяйство, государства Центральноазиатского региона имели единую экономическое пространство, единую энергетическую и оросительную систему, общие водные ресурсы, единую аграрно-экономическую политику в регионе, направленную на производство одной культуры. Соответственно строилась водная стратегия региона – планирование оросительных систем, размещение их с учетом хлопковых посевов, регулирование водных ресурсов, преимущественно в ирригационном режиме, управление водными ресурсами по единой региональной схеме. После распада СССР каждая республика ЦА приобрела свои административные границы, политические, экономические и социальные условия, резко отличающиеся друг от друга. И все это, в той или иной степени, привело к изменению прежних устоявшихся подходов совместного сосуществования. Вместе с ними изменилась система управления водными ресурсами и водопользования в пределах своих границ, на вполне правомерной основе, предусматривающие для каждого из них внутригосударственные интересы. Изменившееся политическое и экономическое устройство государств ЦАР привели к пересмотру водной стратегии региона. Роль и место орошаемого земледелия и гидроэнергетики, как главных сфер использования водных ресурсов, рассматривается ниже.

2.1. Гидроэнергетика

В Ферганской долине заметен существенный разброс сфер занятости и отраслей индустрии. Так, узбекская часть сосредоточена на автомобилестроении, нефтепереработке, легкой промышленности, ирригационной инженерии, пищевом производстве, химическом и нефтехимическом производстве, строительстве. На узбекской территории Ферганской долины находятся около 204 крупных предприятия, которые обеспечивают занятостью 123,900 людей³⁷.

Согдийская область Таджикистана специализируется на производстве текстильной и швейной промышленности, в области действует ряд крупных горных предприятий. После периода расцвета промышленности Таджикистана в советский период, когда производственные заводы Согдийской области обеспечивали занятостью около 220 000 человек в 1990 году. Сегодня, по самым оптимистичным оценкам работой обеспечены лишь около 86 500 человек. В процентном соотношении, доля занятости в Согдийской области составляет около 5% от общего числа

---

³⁷ Азимов Р. Узбекская модель реформирования и модернизации экономики, ее эффективность в преодолении мирового финансово-экономического кризиса. Ташкент; 2009; стр. 13

работоспособного населения. Эти цифры отражают глубокий кризис, в котором пребывает экономика Согдийской области в результате гражданской войны в Таджикистане. К концу войны, промышленное производство снизилось на треть по сравнению с уровнем 1990 года, а основная их часть пришлась на такие виды деятельности как механическая инженерия и производства металла, химических и нефтехимических продуктов, строительных материалов.

В провинциях Кыргызстана также наблюдается снижение производства, главным образом в связи с распадом Советского Союза и соответственно снижения спроса на уголь из месторождений Сулукты, Комур, Тегенек и других шахт, ртуть из крупного завода Хайдаркан и сурьму из Кадамжайского месторождения. Существенно снизилась работа местных ТЭЦ. С учетом того, что стоимость энергоносителей как нефть и уголь продаются по мировым ценам, цена продажи электроэнергии остается практически на прежнем уровне. Хорошую перспективу имеет на сегодняшний день гидроэнергетический сектор, который наряду с простаивающими перерабатывающими заводами представляют инвестиционный интерес для иностранного бизнеса, потенциально способный дать им новую жизнь.

Гидроэнергетика Кыргызстана имеет высокий потенциал. Т.к. в Кыргызстане водные ресурсы формируются в основном от ледников³⁸, обусловленные горным характером рельефа большие уклоны рек Нарын, Сары-Джаз и др. создают благоприятные условия для развития масштабного гидростроительства. Общий гидроэнергетический потенциал Киргизии оценивается в 18,5 МВт по мощности и 142,5 млрд. кВт/ч по энергии, причем на реках республики возможно сооружение 95 больших и средних электростанций общей мощностью 11 400 МВт при среднегодовой выработка 49,8 млрд кВт/ч³⁹.

---

³⁸ Касымова В., Баев Б. Энергетика Кыргызстана: состояние отрасли и перспективы межгосударственного сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 6. С.116.

³⁹ Рахимов К., Беляков Ю. Гидроэнергетика Кыргызстана. Бишкек: ИЦ «Техник», 2006. С.3.

Country	Hydroelectric Power Plant (HPP) installed capacity, Megawatts	Electricity production and HPP, 2005, Billion kilowatt-hours	Economic hydropower potential, Billion kilowatt-hours/year	Use of hydropower potential, %	Percentage of the hydropower potential of the Central Asian Rivers
Tajikistan	4,037	17.1	317	5	69
Kyrgyz Republic	2,910	14	99	14	22
Kazakhstan	2,248	7.9	27	29	6
Uzbekistan	1,420	6	15	49	3
Turkmenistan	1	0	2	0	0
Total	10,616	45	460	10	100

Source: Water and Energy Resources in Central Asia: Utilization and Development Issues. April 2008. EDB Industry Report no.2. www.eabr.org/media/img/eng/research-and-publications/AnalyticalReports/Report_2_water_and_energy_EDB.pdf

Таб. 7. Гидроэнергетический потенциал рек ЦА

Между тем, по оценкам международных экспертов на сегодня гидроэнергетический потенциал Кыргызстана используется примерно на 14%. Стране досталось широкое наследие водохозяйственной политики Советского союза, которое главным образом отражается в наличии Нарын-Сырдарынского каскада ГЭС, являющимся главным источником выработки электроэнергии в стране.

Рис. 4. ГЭС Кыргызстана

На рисунке выше указаны также и находящиеся на предварительной стадии проектирования Верхне-Нарынскому Каскаду ГЭС и Камбаратинских ГЭС (1,2), осуществляемые в сотрудничестве с Россией.

№	Электростанция	К о л - в о генераторов	У с т . Мощность МВт	Выработка, млн. кВт/ч
1	Ошская ТЭЦ	2	50	-
2	Токтогульская ГЭС	4	1200	4400
3	Курпайская ГЭС	4	800	2630
4	Учкурганская ГЭС	4	180	820
5	Ташкумырская ГЭС	3	450	1698
6	Шамалдысайская ГЭС	3	240	902
7	Атбашинская ГЭС	2	40	160

Таб. 8. Технические параметры ГЭС Кыргызстана (относящиеся к Ферганской долине)

Технические показатели основных энергомощностей в стране демонстрируют существенную разницу в структуре общего объема вырабатываемой электроэнергии. Так, с учетом Бишкекской ТЭЦ мощность которой с 11 генераторами достигает 678 МВт, доля выработки электроэнергии тепловыми электростанциями республики составляет 11,5%, в то время как 88,5% всей электроэнергии в Кыргызстане вырабатываются посредством ГЭС. Отметим, что в учет также принимается 40 МВт, вырабатываемых Быстрковской ГЭС (8,7 МВт), каскадом Аламединских ГЭС (29,8) и Калининской ГЭС (1,5МВт), но их доля по сравнению с Нарынскими гидроузлами ничтожно мала.

На сегодняшний день, все гидроэнергостанции Кыргызстана находятся на низком уровне технического состояния, которое в силу глубокого экономического кризиса республики не могут поддерживаться должным образом. С 2001 г. и принятия Закона Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики», официальный Бишкек принимает попытки убедить международное сообщество и страны Центральной Азии, что услуги оказываемые Кыргызстаном по предоставлению водных ресурсов нижележащим странам в бассейне Сырдарьи должны оплачиваться. Необходимость в воде летом для Узбекистана, Таджикистана и Казахстана сопровождается износом гидроузлов на р. Нарын, причем издержки и затраты по ремонту и обслуживанию ГЭС Кыргызстан вынужден покрывать в одностороннем порядке. Подобный дисбаланс был заложен с момента получения неза-

вистимости странами ЦА, однако межгосударственные договоренности между Кыргызстаном с одной стороны, а также Узбекистаном и Казахстаном с другой стороны по покупке излишка электроэнергии вырабатываемой в летний период стали неактуальными в результате сбоев в работе Единой Энергетической Системы ЦА.

Напомним, что энергосистемы Узбекистана, Кыргызстана, южная часть энергосистемы Казахстана, а также северная часть Таджикистана образуют Объединенную энергетическую систему ЦА (см. ниже).

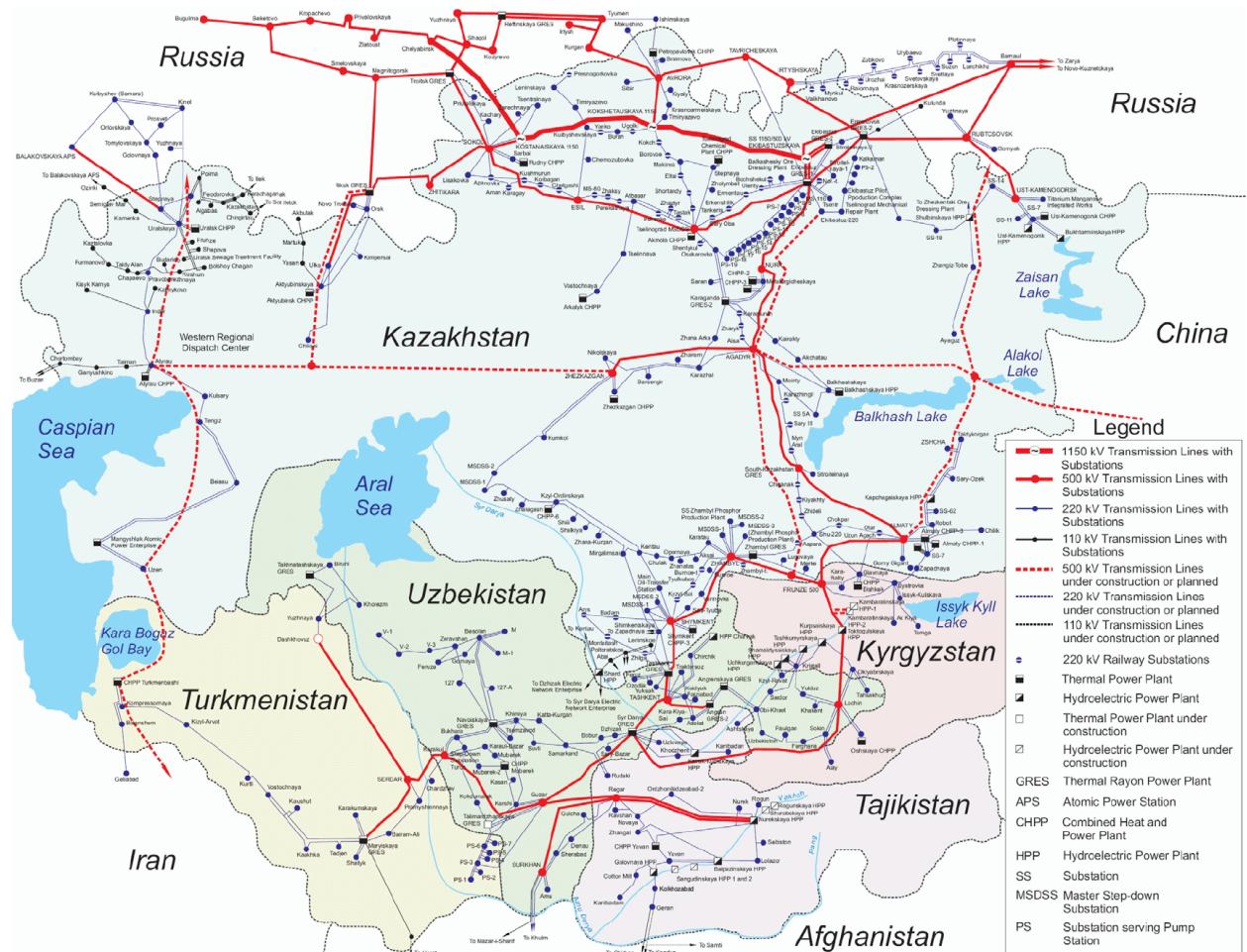

Рис. 5. Единая Энергосистема Центральной Азии

Функционирование ЕЭС ЦА после раз渲ла СССР не смогло обеспечить должный контроль за отбор электрической энергии. В 2009 г. кризис энергетических отношений показал, что отдельные участники могли бесконтрольно и безнаказанно заниматься отбором электроэнергии в своих интересах. Так, авария на Нуракской ГЭС в Таджикистане (крупнейшей в Центральной Азии), которая обесточила всю страну, привела к несанкционированному отбору электроэнергии Узбекистаном. Казахстан заявил о выходе из системы, отключив все линии 500 кВт, 220 кВт, которые связывают Узбекистан, север Кыргызстана и Казах-

стан. Узбекистан не остался в долгу и объявил о выходе из энергетического кольца, что приводило к серьезным конфликтным ситуациям в энергетической системе.

На сегодня сотрудничество стран строится по принципу краткосрочного реагирования национальных правительств, в то же время стратегические цели всех стран сводятся к формированию независимого от остальных стран режима использования водных ресурсов, которое также отражается и на развитии энергетических отраслей. Страны-производители электроэнергии стремятся завершить ряд проектов по строительству высоковольтных линий электропередачи для обеспечения электричеством остальные районы республик, а также для экспорта электроэнергии в рамках проекта CASA-1000. Так, энергетики Таджикистана в ответ на выход Узбекистана из ЕЭС ЦА 29 нояб. 2009г. форсировали пуск высоковольтной ЛЭП мощностью 500 кВт\ч «Юг-Север», которая полностью соединит энергосистему республики. Стоит отметить, что до этого в течение более 70-лет существования энергосистемы Таджикистана юг был отделен от севера. Единственная гидроэлектростанция, которая более 50 лет существует в Согдийской области – Кайраккумская ГЭС, обеспечивает область на 15-20%.

Узбекистан, как и Таджикистан не имеет хорошо развитой гидроэнергетической инфраструктуры, которая ограничивается наличием Фарходской ГЭС, Андижанской ГЭС-1 и Андижанской ГЭС-2. Строительство второй ГЭС было осуществлено с помощью китайских инвестиций, а мощность обеих ГЭС достигает порядка 190 МВт. Стоит отметить, что в географические условия Ферганской долины в узбекской ее части не предполагают развитие гидроэнергетики в силу равнинного рельефа, а основная доля использования водных ресурсов приходится на орошающее земледелие.

2.2. Орошаемое земледелие

Земледельческое развитие в Ферганской долине развивается с древних времен, а привлекательные жизненные условия этого оазиса способствовали тому, что Феранская долина превратилась в один из самых густонаселенных регионов Центральной Азии, характеризующихся высокой плотностью населения, высокими темпами развития и большой демографической нагрузкой вследствие низкой миграционной способности сельского населения.

На сегодня известно, что основным водопотребителем в регионе является сельское хозяйство. Так, в Казахстане на орошение сельскохозяйственных земель расходуется 75% воды, а в Узбекистане – 90%, и, тем не менее, их не хватает. На таблице ниже отражается доля орошаемых площадей в Ферганской долине.

Данная таблица наглядно показывает неравномерное распределение орошаемых площадей, причем несмотря на постоянные уверения стран Центральной Азии о прекращении освоения земель в силу деградации земельного и водного фонда, статистика доказывает обратное. Помимо этого, в регионе наблюдается крайне неэффективный способ ведения полива для сельского хозяйства. Из 90% водных ресурсов забираемых для ирригации, до растений доходит лишь 40% воды, а остальная ее часть теряется в оросительной сети (40%) и при поливе (около 20%). В Узбекистане из 28 тыс. км имеющихся магистральных и оросительных каналов только 9 тыс. км (32%) облицованы бетоном, остальные пролегают в земляном русле. Не удивительно, что коэффициент полезного действия оросительной системы в целом составляет 0,58. Очевидно, что «бесплатность» водных ресурсов приводит к их нещадной эксплуатации⁴⁰.

---

⁴⁰ Бердыгулова Г.Е. Экономико-географические проблемы использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек (на примере р. Сырдарьи); Алматы; Кайнар; 2002; стр. 23.

Страна, административная область	Площадь орошения			
	1990	2000	2012	«Максимум» уровень исчерпания водных ресурсов*)
Андижанская	277	265	270	
Ферганская	367	360	399	
Наманганская	274	278	287	
Сырдаринская	284	298	296	
Ташкентская	385	386	457	
Джиззакская	283	293	303	
Итого Узбекистан	1870	1880	2012	2033
Согдийская	288	251	265	
Итого Таджикистан	288	251	265	263
Джалалабадская	136	156	132	
Нарынская	96	131	90	
Баткентская	30	33	30	
Ошская	186	110	129	
Итого Кыргызская Республика	448	430	381	478
Кызыл-Ординская	286	286	225	
Южно-Казахстанская	466	500	525	
Итого Казахстан	752	786	750	818
ВСЕГО бассейн Сырдарьи	3358	3347	3408	3592

таб. 9. Орошаемые площади в бассейне реки Сырдарья (тыс. га)⁴¹.

Экономический уровень областей Кыргызстана и Узбекистана, относящихся к Ферганской долине, отмечается низким уровнем доходов, что определяет, как следствие, высокий уровень вовлечения в сельское хозяйство. Так, в Кыргызстане в отраслевой структуре сельского хозяйства южных областей главным является растениеводство, доля которого составляет около 52,9 % валовой продукции сельского хозяйства южной части страны. Остальная часть сконцентрирована на животноводстве, которая производит 41,4 % продукции. Учитывая, что основные пахотные земли находятся выше Нарын-Сырдарынского каскада ГЭС, их доля в южных областях Кыргызстана довольно низкая. Пашня занимает около 10% от общего количества сельскохозяйственных угодий⁴². В силу засушливого климата в некоторых регионах южных областей, как к примеру в Баткенской, и недостатке поливной воды часть

⁴¹ Соколов В. Общая презентация бассейна реки Сырдарья: водные ресурсы и их использование. Материалы семинара Вода-продовольствие-энергетика-экосистемы и их взаимосвязь в бассейне р. Сырдарья. Алматы, Казахстан, 2-4 декабря 2014г.

⁴² http://www.centralasia-biz.com/cabiz/kirgizstan/agrarny/abt_agrarny_kg.htm

фермерских хозяйств акцентируется на садоводстве, на богарном земледелии. В целом же, на Юге республики сельское хозяйство помимо садовых культур (яблоки, абрикосы, фисташки) в посевных площадях преобладают зерновые культуры (их доля достигает 50%), далее следуют кормовые (41%) и технические культуры – 5,6%, (в т.ч. 1,6% – хлопчатник и 0,95% – сахарная свекла). Картофель и овоще-бахчевые в посевах занимают 3,5%. По состоянию на 2008г. было выращено зерна 127,8 тыс. т., узгенский рис – 3,9 тыс.т., овощей – 50,0 тыс. т., картофеля – 53,1 тыс. т., фруктов (особенно яблоки) - 22,3 тыс. т., масличных культур (сафлора, подсолнечника) – 10,0 тыс. т.⁴³.

В Узбекистане, по данным на 2010г. в структуре ВВП Андижанской области сельское хозяйство составило 26,4%, из которых: растениеводство – 72,7%, животноводство – 27,3%. Всего в области было произведено: хлопка – 293,1 тыс. т., пшеницы – 557,8 тыс. т., картофеля – 169,5 тыс. т., овощей – 861,7 тыс. т., фруктов – 358,9 тыс. т., бахчевых – 64,9 тыс. т.⁴⁴.

В Ферганской долине основная часть посевных площадей приходится на орошаемые земли, количество богарных земель незначительно. Сельское хозяйство Ферганской области специализируется на хлопководстве и шелководстве. Площади посевов хлопчатника составляют 45% всей посевной площади области. На богарных и поливных землях возделывают пшеницу и ячмень, а на отдельных заболоченных участках выращивают рис. Во всех районах посевы хлопчатника чередуются в севообороте с посевами люцерны и кукурузы. Овощи, бахчевые и картофель выращивают в основном вокруг промышленных центров и рабочих поселков. Для более полного удовлетворения растущих потребностей населения и перерабатывающей промышленности намечается расширение площадей под эти культуры и повышение их урожайности. В Ферганской области благоприятны условия для разведения садов и виноградников.

Ежегодно в Ферганской области выращивается более 280 тыс. т. хлопка, 650 тыс. т. зерна, 100 тыс. т. картофеля, 310 тыс. т. овощей, 160 тыс. т. фруктов, 24 тыс. т. бахчевых, 44 тыс. т. винограда.

---

⁴³ Полномочное представительство Министерства иностранных дел по Югу Кыргызстана. <http://mfa-osh.kg/kyrgyzstan/investiciya/2266-investicionnye-vozmozhnosti-yuga-kyrgyzstana.html#.VTSTefnkcRo>

⁴⁴ http://www.uzinfoinvest.uz/rus/investitionnie_vozmojnosti/regioni/andijanskaya Oblast/

Основными направлениями в сельскохозяйственном производстве Наманганской области являются выращивание хлопка, зерновых культур, плодовоовощной продукции. По данным на 2010г. в области было выращено 492,4 тыс. т. зерна, 152,8 тыс. т. картофеля, 439,6 тыс. т. овощей, 126,3 тыс. т. фруктов, 74 тыс. т. винограда.

В Согдийской области Таджикистана по данным за 2012 г. было произведено: 213,2 тыс. т. зерновых, 113,8 тыс. т. хлопка, 381,3 тыс. т. картофеля, 354,1 тыс. т. овощей, 83,5 тыс. т. бахчевых, 110 тыс. т. фруктов, 51,4 тыс. т. винограда. За 2014 г. рыбоводческими хозяйствами было произведено более 230 т. рыбы⁴⁵.

Национальными правительствами сообщается на постоянной основе, что ранее применяющиеся экстенсивные методы расширения орошаемых площадей не используются на современном этапе. Однако, учитывая тот факт, что наряду с ростом населения в Ферганской долине, Таджикистан (по примеру Кыргызстана) проводит широкую аграрную реформу в Согдийской области, суть которой сводится к передаче сельхозугодий в частную собственность. Учитывая высокую стоимость освоения новых земель, экспертами отмечается высокая вероятность провала подобных мероприятий, которые в свою очередь, приводят к созданию земельной монополии. В этом случае экономическая целесообразность реформ ставится под вопрос. Отсюда – главное решение социально-экономических проблем Ферганской долины наряду с восстановлением и наращиванием промышленного производства – в резком повышении продуктивности орошаемых земель. В этой связи, необходимо также понимать, что эти мероприятия подразумевают увеличение водопотребления, в силу того, что техническое состояние ирригационной инфраструктуры, как отмечалось выше, находится в упадочном состоянии и не позволяет проводить масштабные водосберегающие техники полива.

Перспективы развития сельского хозяйства в регионе подкрепляются следующими общеизвестными факторами. Орошаемое земледелие снижает уровень бедности в трех аспектах: увеличивает объем продукции продовольственных товаров, усиливает спрос на рабочую силу и повышает реальные доходы. Орошаемое земледелие также оказывает более долгосрочное воздействие на бедных благодаря мультипликационному эффекту, стимулирующему в сельских районах увеличение объ-

---

⁴⁵ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь-декабрь 2012.

ема производства и рост занятости в несельскохозяйственных отраслях по мере повышения уровня потребительских расходов. Еще одним важным результатом орошения является уменьшение риска: снижение изменчивости объемов производства, занятости и доходов уменьшает уязвимость бедных перед риском. Расширяющиеся возможности диверсификации культур также уменьшают риск. В свою очередь, снижение риска позволяет осуществлять более продуктивные вложения и уменьшает необходимость периодической ликвидации капитала (например, домашнего скота) во время кризиса⁴⁶.

Одновременно, поиск новых резервов и рациональное использование имеющихся водных ресурсов является важнейшим стратегическим направлением развития всех стран Ферганской долины и Центральной Азии в целом, учитывая высокий относительный уровень водопотребления и высокие показатели естественного прироста населения⁴⁷.

3. Вопрос государственных границ в Ферганской долине

Пограничный вопрос, равно как и водно-энергетическая проблема региона занимает особое место в регионе. С момента обретения странами независимости и становления политических курсов государственного развития, встал вопрос о делимитации и демаркации государственных границ. Наиболее гладко прошли переговоры стран Центральной Азии с Китаем, в результате чего, вопрос прохождения госграницы был снят с повестки дня. До раз渲ла СССР, на границах с Китаем имелись 25 спорных участков, и определенная её часть приходила на территории среднеазиатских стран. В частности, Кыргызстан и Китай в 1997 году и 1999 году подписали соответствующие документы о делимитации кыргызско-китайской границы. По этим соглашениям около 70% спорных территорий остались за Кыргызстаном и 30% за Китаем.

Тем не менее, внутри самого региона Центральной Азии, несмотря на многообещающее начало процессов, пограничная проблема не решена до сих пор, а противоречия сторон периодически выходят за рамки диалога и перерастают в конфликты разной степени напряженности.

1. Проблема международных анклавов.

---

⁴⁶ FAO. The State of World's land and water resources for food and agriculture. Earthscan; 2011; Стр. 70.

⁴⁷ Гриняев С., Фомин А.: Актуальные вопросы применения механизма биржевой торговли для решения водно-энергетических проблем Центральной Азии. Аналитический доклад. Москва. 2009. URL: <http://www.csef.ru/files/csef/articles/530/530.pdf>

На сегодняшний день в Ферганской долине существует целый ряд анклавов.

Анклав	Страна	Местоположение	Население	Этнический состав
Барак	Кыргызстан	Узбекистан	600	100% киргизы
Чонкара	Узбекистан	Кыргызстан	0	пастбища
Джангайл	Узбекистан	Кыргызстан	0	пастбища
Сарвак	Таджикистан	Узбекистан	400-2,500	99% узбеки, 1% таджики
Шахимардан	Узбекистан	Кыргызстан	5,000	91% узбеки, 9% киргизы
Сох	Узбекистан	Кыргызстан	25,000-70,000	99% таджики, 1% киргизы
Ворух	Таджикистан	Кыргызстан	10,000-30,000	95% таджики, 5% киргизы
Кайрагач	Таджикистан	Кыргызстан	150	100% таджики

Таб. 10. Анклавы в Центральной Азии: население и состав.

Необходимо отметить, что все анклавы в регионе являются чертой, присущей только Ферганской долине. Их появление является результатом национально-территориального размежевания 1924-1927 гг., осложненного перекройкой административно-территориальных границ⁴⁸. Особенностью их формирования необходимо считать наличие процессов этнического размежевания, механизмом которых послужили административное обустройство и колLECTIVизация сельского хозяйства. На территориях компактного проживания того или иного народа, формировались сельские советы и хозколлективы. Принцип экономического притяжения и непрерывности территорий национальных образований при определении принадлежности народов был проигнорирован, а линии прохождения государственных границ были, по сути, «нарисованы» без учета местных реалий.

В этой связи, анклавы на сегодня являются «разменной монетой» в пограничных вопросах, которые в условиях неразрешенности линии прохождения государственных границ, выступают в авангарде межгосударственных противоречий. Проблема анклавов переплетена с межэтническими проблемами, попутно являясь основой для связанных с ними спорных вопросов в регионе. В 1989 году в Андижане вспыхнули еврейские погромы — и в этом же году из Ферганы были изгнаны турки-месхетинцы. В 1990 и 2010 гг. в Оше и Джалал-Абаде произошли кровавые столкновения между узбеками и кыргызами.

Так, к примеру, в начале 2013 года из-за строительных работ в Сохе вспыхнуло столкновение между кыргызскими и узбекскими пограничниками и местными жителями сел. Сох – эксклав Узбекистана на

48 Аламанов С.К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Бишкек; 2005; стр. 89.

территории Кыргызстана. Конфликт начался 4 января 2013 г. и быстро перерос в захват заложников, поджигание машин и двустороннее закрытие границ вокруг узбекских анклавов Сох и Шахимардан. Закрытие границ также повлияло и на прилегающие кыргызские села, которые связаны с внешним миром единственной дорогой, проходящей по территории анклавов. В результате, свыше 80,000 людей целый месяц не могли покинуть свои деревни, потеряв доступ к внешним рынкам. По меньшей мере, 2,000 узбеков не могли добраться до своих домов, расположенных в анклавах, и были временно размещены узбекским правительством. Потребности в еде, питьевой воде и медицинском обслуживании быстро возросли, вследствие чего в пяти кыргызских селах было объявлено чрезвычайное положение. Команда по координации и экстренной оценке в Кыргызстане поддержала правительство в оказании помощи пострадавшим; Узбекистан доставил первую партию гуманитарной помощи в свои анклавы к 25 января. Ситуация разрешилась к 1 февраля.

На сегодняшний день, в политических сплетениях Ферганской долины, анклавы выступают в качестве предмета торга, а также инструмента давления. К примеру, прекращение подачи газа в г. Ош в середине прошлого года сопровождалось требованиями Ташкента предоставления коридора в анклав Сох. К тому же, территориальные вопросы всегда приводят к тому, что стороны не идут на взаимовыгодные условия, стремясь получить свою выгоду никакая из сторон не способна прийти к консенсусу. Довольно показательным примером в данном случае являются переговоры Кыргызстана и Узбекистана в 2001 г. в результате отключения газа в Кыргызстан под предлогом аварии на газопроводе, Бишкеку был предложен газ в обмен на передачу Узбекистану около 20 кв. км вдоль дороги к анклаву Сох. Ташкент это отрицал, но активизировал переговоры. 26 февраля 2001 года был принят двусторонний меморандум о делимитации госграницы, где подчёркивалась «целесообразность» соединения анклава Сох с Узбекистаном. В обмен кыргызской стороне предложили равную по площади территорию Узбекистана. Соглашение тогда не было реализовано, так как предложенная на обмен территория оказалась безжизненным горным массивом. Бишкек отверг такой обмен.

Смысл подобного бартера заключалась в следующем. При представлении Кыргызстаном такого коридора Узбекистану, Баткенский и Ляйлякский районы сами станут анклавами. В таком случае Ташкент мог

блокировать не только юго-западную часть Киргизии, но также и Таджикистан.

Кыргызстан в качестве ответных мер чинимых Узбекистаном препятствий по прохождению кыргызстанцев по единственной дороге, соединяющей Баткенскую область с остальной частью страны, стал строить дороги только по своей территории. После конфликта 2013 г. по анклаву Сох власти Узбекистана поняли, что теперь Кыргызстан не намерен идти на уступки в урегулировании приграничных проблем вокруг этого анклава. А наоборот, будет принуждать Ташкент к таким уступкам. В результате обе республики закрыли свои границы, что привело к обоюдной блокаде анклавов. Кыргызстан установил 9 погранпостов по периметру узбекского эксклава и обязал его жителей проходить на основную территорию Узбекистана только через один пограничный пост возле города Кадамжай.

Таким образом налицо конфликт интересов, а также нежелание сторон сотрудничать по некоторым вопросам. Каждое действие порождает противодействие другой стороны, в следствие чего, все приводит к эскалации конфликта различной степени, формы и протяженности. Существует объективная истина: невозможно решить проблему анклавов силовым путём. Использование проблеме анклавов для политического давления на соседей имеет место быть, однако этот метод имеет свои пределы эффективности, поскольку соседи сами могут его применять. Кроме того, все противоборствующие стороны затрачивают немалые ресурсы на создание инфраструктуры, которая либо дублирует существующую, но не используется из-за конфликта, либо блокирует существующую с целью оказания пресловутого давления. Это классическая игра на истощение.

Проблема анклавов также проецируется на вопрос прохождения государственных границ и, как следствие, всего спектра межгосударственных отношений. Так, к примеру, в 2003 году после долгих переговоров межправительственных комиссий Узбекистана и Кыргызстана было объявлено о договоренности делимитации 654 из 1270 км совместной госграницы. В 2000 году Узбекистан из-за угрозы прохождения террористических групп заминировал свою сторону границы с Кыргызстаном. Минные поля были установлены на некоторых участках демаркационной линии, в частности на границе с анклавами Сох и Шахимардан в Баткенской области Кыргызстана. Однако, по данным ряда СМИ к со-

жалению имелись факты подрыва людей и скота в заминированных участках⁴⁹.

В июне 2004 года представитель Узбекистана на специальном заседании Постоянного Совета ОБСЕ в Вене, заявила о готовности рассмотреть вопрос разминирования участков государственной границы. В июле – августе 2004 состоялся ряд встреч представителей Пограничных служб Узбекистана и Кыргызстана в Хайдаркане, Баткене (Кыргызстан), а также Сохе, Кувасае (Узбекистан). После переговоров узбекские стороны приступила к разминированию своей территории между анклавами Сох и Шахимардан. Хотя Узбекистану были предложена помочь со стороны международных организаций, в частности ОБСЕ, однако республика осуществила процесс разминирования указанных участков собственными усилиями. Аналогичная ситуация наблюдалась в отношениях Узбекистана с Таджикистаном, чьи границы были также заминированы.

2. Пограничные конфликты

Узбекско-таджикские отношения в регионе традиционно считаются одними из наиболее сложных, а конфликты по вопросу границ и их пересечения являются лакмусовой бумажкой того, что страны входят в фазу обострения отношений.

К примеру, на фоне объявления строительства Рогунской ГЭС «стройкой века» и началу продажи акций населению страны в 2009г., Узбекистан заблокировал железную дорогу, используя свое географическое положение, по которой проходит поставка грузов и ГСМ из России. Тем самым, к началу 2010 г. были задержаны около 400 вагонов. В результате переговоров на уровне премьер-министров, узбекская сторона согласилась пойти на уступки и было пропущено 178 вагонов. Однако каких-либо конструктивных изменений после этого не последовало. Более того, к июню 2010г. число непропускаемых вагонов для Таджикистана составило около 2000. Из-за срыва поставок товаров и ГСМ в стране резко подорожали продукты и под угрозой находились весенне-полевые работы, что не могло и не сказаться на социально-политической стабильности Таджикистана.

Напряженность удалось снять после двусторонних переговоров президентов Каримова и Раҳмона в рамках Ташкентского саммита ШОС. Стороны договорились, что грузы для Таджикистана будут поступать транзитом через Узбекистан, в том числе по участку Термез-Аму-

---

⁴⁹ Новые известия, Алексей Дмитриев, 19.02.2004

занг-Курган-Тюбе беспрепятственно. Однако, было также заявлено, что о грузах для Рогуна никакой речи идти не может, т.к. Узбекистан их по-просту не пропустит⁵⁰.

Тем временем, основываясь на собственных национальных интересах повышения социально-экономического уровня и торгово-экспортного потенциала, таджикские власти проводили ремонтно-восстановительные работы на месте строительства Рогунской ГЭС и в 2011 г. было заявлено о готовности перекрытии русла реки Вахш. Позже, 13 ноября на таджикско-узбекской границе произошла перестрелка между узбекскими пограничниками, а также по версии Узбекистана, таджикскими контрабандистами, пытавшимися перевести крупную партию наркотиков⁵¹. В результате перестрелки погиб узбекский пограничник.

По версии таджикской стороны, произшедшее было ничем иным как контрабанда бытовой техники из Таджикистана в Узбекистан, причем действия контрабандистов прикрывались узбекской погранслужбой. Их преследовал таджикский погранотряд за незаконные действия на территории Таджикистана. Узбекистан не стал долго отмалчиваться.

В ночь с 16-17 ноября 2011 г. на ЖД перегоне Галаба-Амузанг был осуществлен взрыв моста, который узбекские власти сочли за террористический акт и вновь ввели Душанбе в состояние блокады⁵². К границе была подтянута тяжелая военная техника – танки и артиллерия, на случай отсечения возможных провокаций. Хатлонская область Таджикистана в результате этой блокады не стала получать гуманитарную помощь для наиболее бедных семей. По сообщениям экспертов, до южного Таджикистана не дошли «298 вагонов с грузами, в том числе 72 вагона с мукою, 26 – с пшеницей, 25 – с цементом, 26 – с бензином, по 8 вагонов с реактивным топливом и газом, 3 - с дизтопливом и 56 - с другими грузами»⁵³.

Месяцем с небольшим позже Ташкентом было закрыто 9 из 16 пограничных пунктов пропуска и было заявлено о восстановительных ра-

50 ИА «Авеста». Ташкент снимает блокаду, но только не для грузов Рогуна. 12.06.2010 <http://www.avesta.tj/main/5145-tashkent-snimet-blokadu-no-tolko-ne-na-gruzy-dlya.html>

51 ИА «Фергана». На узбекско-таджикской границе произошла странная перестрелка. <http://www.fergananews.com/news.php?id=17627>

52 ИА «Азия-Плюс». Теракт или новый этап блокады? 28.11.11. <http://news.tj/ru/newspaper/article/terakt-ili-novyi-etap-blokady>

53 Шустов А. Конфликт Узбекистана и Таджикистана обостряется. 29.01.2012 <http://www.fondsk.ru/news/2012/01/29/konflikt-uzbekistana-i-tadzhikistana-obostrijaetsja-12470.html>

ботах на приграничном участке узбекской территории, но от предложения таджикской стороны относительно помощи для ускорения процесса, узбекское руководство отказалось.

В целом же, превосходство Узбекистана над Таджикистаном и структурная зависимость последнего определяют формат взаимоотношений двух государств. К тому же, это сопровождается выгодным географическим положением Узбекистана. При этом, зачастую виноватой выставляется таджикская сторона, как это можно было наблюдать в 2010⁵⁴, 2012⁵⁵ гг. и ранее. Транспортный вопрос стал одной из причин ускорения процесса строительства железной дороги в Узбекистане, соединяющую Ташкент с Ферганской долиной. Таджикистаном высказывается опасение, что реализация нового проекта пропорционально отразится на изоляции республики. Напомним, стоимость проекта строительства ЖД Ангрен-Пап составляет 1,6 млрд долл. США, из которых 1,089 млрд. – узбекский вклад, 195 млн. долл. – кредит Всемирного Банка, 350 млн. – кредит китайского Эксимбанка⁵⁶. ЖД ветка призвана соединить области Ферганской долины с центральной частью Узбекистана и завершить формирование единой по всей территории республики железнодорожной транспортной системы.

Помимо подобных приграничных конфликтов, между Таджикистаном и Узбекистаном имеется спор по Фархадской ГЭС, которая была построена в советские времена узбекской стороной, но на таджикской территории. Учитывая важность ГЭС для Узбекистана, т.к. около 92% электроэнергии страна получает от оперирующих в стране гидроэлектростанций⁵⁷, Ташкент отказывается признавать претензии Таджикистана по этому вопросу. В 2002 г. силами таджикской милиции был осуществлен своего рода «захват» плотины и осуществлен контроль над исконно «таджикскими территориями». Тем не менее, ни к чему кроме

---

⁵⁴ ИА «News.tj» со ссылкой на ИА «Жахон» <http://news.tj/ru/news/transportnaya-blokada-so-storony-uzbekistana-gruzov-prednaznachennykh-dlya-tadzhikistana-eto-sp>

⁵⁵ ИА «Независимое мнение» <http://nm.tj/economy/1625-uzbekskie-zheleznodorozhniki-obvinyayut-tzhd-v-narushenii-soglasheniya-o-gruzovom-zheleznodorozhnom-soobschenii.html>

⁵⁶ ИА «Uzdaily». ВБ выделил Узбекистану кредит на строительство дороги Ангрен-Пап. <http://www.uz-daily.uz/articles-id-23662.htm>

⁵⁷ Ксенофонтов К. Из-за чего в Центральной Азии может начаться война. <http://sputnikipogrom.com/empire/14239/central-asia-war/#.VXP3H8-8PGf>

как добавления еще одного витка и в без того сложные отношения эти действия не привели.

Между тем, в Ферганской долине, наиболее актуальным и довольно обобщающим примером для кыргызско-узбекских и таджикско-узбекских пограничных конфликтов можно считать приграничный конфликт между Таджикистаном и Кыргызстаном, разгоревшийся в конце 2013г. и продолжавшийся до середины 2014г. Одной из причин конфликта стало строительство Кыргызстаном объездной дороги «Кок-Таш – Ак-Сай», которая огибает общую дорогу и спорный двухкилометровый участок. Новая дорога для Кыргызстана позволяет не использовать существующий общий для двух стран маршрут. В Таджикистане это вызвало опасения, что подобные инициативы могут подтолкнуть Кыргызстан блокировать общую дорогу, тем самым отрезать таджикский эксклав Ворух с 30-тысячным населением.

Хронология событий ведет к блокированию трассы «Исфара-Ворух» гражданами обеих стран в результате пожара строения, где по различным данным проживали кыргызские пограничники. Этот факт послужил поводом для граждан КР обвинить в поджоге граждан соседней страны. Пограничный конфликт, набирающий обороты с каждым днем, стал предметом межправительственных и межведомственных встреч и диалогов. Апогеем пограничного противостояния двух государств стало подтягивание тяжелой бронетехники к границе с личным составом вооруженных сил, а также перестрелка пограничников обеих стран 11 января. Главная проблема, тем не менее, кроется не в хозяйственных вопросах граждан обеих стран, сколько в отсутствии четко обозначенной межгосударственной границы, вопросы делимитации и демаркации которой не решаются уже на протяжении 20 с лишним лет. Существуют многочисленные примеры приграничных конфликтов стран Ферганской долины в разные периоды независимости. Причем некоторые из них носили кровопролитный характер и потенциально могли стать поводом для введения миротворческого контингента, а также межгосударственного конфликта в целом, как например Ошские события 2010 г. Примечательно отметить, что природа подобных вспышек на границе автоматически приобретает межэтнический окрас, сопоставляя тем самым два народа как враждующие противоположности. Именно в этом ключе развиваются на сегодняшний день отношения Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана.

Возвращаясь к теме кыргызско-таджикского пограничного спора, конфликт перерос в скрытое межгосударственное противостояние с возрастающей политической риторикой. Диалог между обеими странами стал протекать на постоянном уровне и, в основном, носил характер политического торга на предоставляемые предложения по урегулированию дальнейших споров. Официальные Бишкек и Душанбе развернули широкие информационные кампании по продвижению своих интересов.

Таджикские СМИ выступили с критикой главного переговорщика Бишкека вице-премьера (на тот момент) Токона Мамытова, обвиняя его в снобизме и хамстве по отношению к таджикской стороне. Примечательно отметить, что экспертное и медиа сообщество Таджикистана с личностью вице-премьера Мамытова связывали поведение кыргызских властей в целом. Кроме того, информационная политика Душанбе заходит далеко в советское прошлое, предоставляя доказательства того, что анклав Ворух по сути не является таковым, а таджикская сторона имеет все права на присоединение оного к территории Таджикистана. Однако стоит отметить, что с 2006 года стороны не делимитировали ни одного километра на спорном участке в 460 км общей границы протяженностью 971 км. Переговоры «зашли в тупик», потому что Кыргызстан обращается к картам 1950-х годов, а Таджикистан – 1920-х годов. Граница не имела особого значения, когда обе республики подчинялись Кремлю. Между тем, таджикская сторона допускала себе заявления в лице таджикского вице-премьера Мурадоли Алимардона на встрече с жителями Воруха о присоединении селения к Таджикистану, на что официальный Бишкек выступил с резкой критикой подобных заявлений.

Тем не менее, после ряда межправительственных переговоров была достигнута договоренность о мирном разрешении пограничных споров. Обе стороны в результате ведения своей игры в территориальном вопросе и, осознавая щепетильность ситуации, были намерены рассмотреть каждый вариант возможного разрешения конфликта. Таким образом, цель Таджикистана заключалась в вынесение на рассмотрение кыргызской стороны заведомо выгодных РТ предложений. Бишкек напротив, стремился отсечь от повестки дня все попытки таджикской стороны, «оставляя вещи на своих местах», т.е. в прежнем состоянии. Это отражалось в первую очередь в следующем. Душанбе выступил с предложением по обмену небольшого участка территории и разрешения на строительство дороги на спорном участке, взамен чего Бишкек был призван согласиться на объединение анклава Ворух с се-

лом Ходжа Ало. Кыргызстан своего согласия не дал. Необходимо отметить, что Кыргызстан на контакт с таджикской стороной по вышеуказанным моментам шел довольно тяжело, настаивая на своем праве по строительству дороги на спорных участках, которые, по мнению Бишкека связывают кыргызстанские населенные пункты. В то же время, кыргызские власти понимали, что вывод пункта Ворух из анклавного состояния и позитивным разрешением этого вопроса дальнейшей перспективе можно выторговать нечто большее чем небольшой участок приграничной территории. Несмотря на то, что по итогам кыргызско-таджикских договоренностей строительство дороги Исфара-Ворух будет проходить в обход кыргызских сел и будет призвано снизить конфликтный потенциал в районе, окончательное снятие приграничного вопроса с повестки дня не представляется делом кратко- или среднесрочной перспективы.

Это же касается отношений всех трех стран Ферганской долины, которые ставят вопросы границ и их защиту в категорию национальных интересов, что означает незыблемость и неуступчивость любой стороны в случае ущемления их точки зрения. Поэтому, рассматривая проблемный треугольник «земля-вода-границы» можно сказать, что пограничные конфликты отличаются от к примеру от «водных» своим категоричным характером и широким разнообразием ответных мер с привлечением армии. В этой связи, нужно понимать, что в дальнейшем при разыгрывании «пограничной карты» какой-либо из стран Ферганской долины или при участии внешних сил, это за собой может повлечь целый комплекс мер включая перекрытие воды-газа-электричества-транспортных артерий и т.д. В этой связи, провокации на кыргызско-таджикской границе могут рассматриваться как ход более тонкой игры не только внешних сил, но и самих стран Ферганской долины, который направлен на изменение существующих границ в регионе.

4. Существующие проекты по водным и земельным ресурсам в Ферганской долине

Приоритетное место водных и земельных ресурсов, а также их влияние на социально-экономический аспект является главным мерилом интереса внешних игроков (международнe организации, иностранные правительства и международные банки) для продвижения своих проектов. Таким образом, налицо взаимозависимость водных и земельных ресурсов с остальными сферами жизнедеятельности: от здравоохранения, промышленности, изменения климата, образования и

др. до управления⁵⁸ водными ресурсами на местном, национальном и региональном уровнях иерархии (государственные ведомства).

В свою очередь, анализ показывает, что все проекты в Ферганской долине направлены в своем большинстве на те сферы жизнедеятельности, в которых водные ресурсы играют если не главную, то минимум второстепенную роль. Главным направлением в проектах связанных с водными ресурсами является продвижение концепции Интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) по грунтовым водам, внутренним рекам, а также притокам в бассейнах больших трансграничных рек. При этом, международные эксперты принимают, что в Ферганской долине имеет значительную водохозяйственную инфраструктуру для управления трансграничными водными ресурсами, оставшуюся в наследство от СССР, однако под большое сомнение ставится эффективность ее использования. В связи с чем на это и направляется основная часть усилий. Сама же концепция ИУВР строится на шести принципах: участие общественности, бассейновый подход к управлению трансграничными водными ресурсами, учет всех видов вод (поверхностные, возвратные и грунтовые), учет всех видов водопользователей, учет экологических требований, принцип отхода от управления предложением к управлению спроса на воду⁵⁹. Это в свою очередь предполагает усиление гражданского общества в управлении водными/земельными ресурсами и установлении обратной иерархии принятия решений – «снизу вверх». Таким образом, на фоне текущей специфики водно-энергетической проблематики Ферганской долины, которая строится в жесткой привязке к государству в вопросе использования трансграничных вод, такой подход направлен не только на слом существующей системы, но и на установление неподконтрольного режима водопользования. Во многом, подобная практика взаимодействия присуща западному сообществу, которые в исторически уже прошли стадии межгосударственного противопоставления своих режимов использования водных ресурсов и

---

58 На английском управление имеет два понятия: *management* и *governance*. **Governance** – Управление, которое включает деятельность госучреждений, более углубленные законы, правила, политику и действия, на основе которых протекает управление природными ресурсами. При этом учитывается влияние отдельных групп влияния, которые находятся за пределами компетентности правительства, как к примеру, гражданское общество, субъекты частного сектора и неправительственные организации. **Management** – управление, связанное с применением этих правил и операционализации водной политики в практических аспектах распределения, защиты водных ресурсов, а также предотвращение вредного воздействия чрезвычайных ситуаций на водные ресурсы.

59 Портал знаний о водных ресурсах и экологии ЦА «Cawater-info.net». Шесть принципов ИУВР. <http://www.cawater-info.net/bk/8-1-1.htm>

эволюционно пришли к необходимости диалога. Такая ситуация наблюдалась в бассейнах рек Дунай, Эльба, Одер, Рейн. В то время как спектры межправительственных споров варьировались от судоходства, рыболовства, гидроэнергетики, ирригации, защиты водных ресурсов и т.д.

Между тем, на сегодня основными заинтересованными сторонами в продвижении проектов по сельскому хозяйству и водным ресурсам являются международные организации, которые зачастую действуют в тесном сотрудничестве со своими национальными правительствами. Поэтому в отношении основной части этих организаций мы считаем целесообразным их делить по их профильному и страновому признакам. В первую очередь речь будет идти, в большей степени, о грантовых проектах, направленных на внедрение практики ИУВР, а также на реформы в агросекторе и т.д. Далее мы рассматриваем такую нишу как гидроэнергетические секторы Кыргызстана и Таджикистана, а также инвесторов, коммерчески заинтересованных в реализации энергетических проектов.

4.1. ИУВР

Европейский Союз/Германия

Политика Европейского союза в отношении Центральной Азии исходит из необходимости установления полномасштабного сотрудничества в целях близости и структурной зависимости от региона, а также угроз и вызовов безопасности от него исходящих. С принятием новой «Стратегии ЕС для Центральной Азии» в 2007 г. было запланировано выделение 638 млн. евро, из которых 106,2 млн. евро были запланированы на такие сферы как «окружающая среда/энергетика/изменение климата», около 55,2 млн. на сельскохозяйственный сектор. Евросоюз наиболее активен в продвижении водных ИУВР проектов в регионе среди остальных геополитических игроков. В качестве основы взаимодействия с ЦА по природным ресурсам, ЕС ставит: Региональную экологическую программу ЕС для ЦА (EURECA), Поддержка водохозяйственных и бассейновых организаций в ЦА (WMBOCA).

Рассматривая наиболее активные страны, политика Германии в отношении водного вопроса в Центральной Азии перекликается с политикой Европейского Союза и базируется на масштабной программе «Водная инициатива для Центральной Азии» (т.н. «Берлинский Процесс»), которая является собой своего рода предложением правительства Германии странам ЦА по оказанию содействия в

управлении водными ресурсами и их трансформации в предмет регионального сотрудничества. «Берлинский процесс» в свою очередь является субпродуктом «Стратегии ЕС для Центральной Азии»⁶⁰ и «Европейской водной инициативы для Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии»⁶¹. Главным исполнителем политики Германии в Центральной Азии и Ферганской долине в частности является Германское Сообщество по международному сотрудничеству (GIZ), которое ведет серию национальных проектов в каждом государстве региона. Практически все проекты контролируются и финансируются Министерством Иностранных Дел Германии.

Проекты GIZ по странам Ферганской долины:

Кыргызстан:

1. Совершенствование управлением бассейнов трансграничных рек
  - a. Управление данными для интегрированного управления водными ресурсами
  - b. Совместное управление бассейнами рек Исфара и Ходжа-Бакирган (Кыргызстан и Таджикистан).
2. Автоматизация головного сооружения на реке Исфара
3. Совершенствование управления водными ресурсами на уровне фермерских хозяйств.

Узбекистан:

1. Мониторинг главного сооружения Раватходжа
2. Реабилитация головного сооружения Бад-Бад

Таджикистан:

1. Поиск альтернативных путей водоснабжения для ирригационной системы Гараути.
2. Строительство мини-ГЭС (в основном направленное на электроснабжение отдаленных сел).

Стоит отметить, что для Казахстана осуществляется проект по планированию ИУВР в Арало-Сырдарьинской бассейновой организа-

---

⁶⁰ Стратегия нового партнерства ЕС и ЦА 2007. <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/473818/publicationFile/5063/EU-CentralAsia-Strategy.pdf>

⁶¹ EU Water Initiative: <http://www.euwi.net/policy.html>

ции, а для Туркменистана – проекты по улучшению ирригационных систем и использования дренажных вод. Германия также довольно активна в сфере продвижения ИУВР в системе образования, что также предусматривается Берлинским процессом. В этой связи, Казахстанско-Немецкий Университет проводит обучение по магистерской специальности «Интегрированное управление водными ресурсами» в которой обучаются преимущественно студенты со стран Ферганской долины.

При содействии МИД ФРГ и немецких ВУЗов ведется исследовательская деятельность состояния центральноазиатских вод, влияния изменения климата на водные ресурсы и по другим направлениям, осуществляется проектом CAWa (Региональная Исследовательская Сеть «Вода Центральной Азии»). Во многом деятельность ФРГ соприкасается с деятельностью таких организаций как Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), ПРООН, Глобальный экологический фонд (GEF), Глобальное водное партнерство (GWP) и др. По заявлению немецкого МИДа, «Берлинский процесс» должен улучшить сотрудничество по вопросам водных ресурсов. Между тем несмотря на компонентную взаимозависимость с общеевропейскими проектами, эта программа отражает национальные приоритеты Германии и не может служить полноценным инструментом для координирования европейских программ в Центральной Азии.

Швейцария

В своей деятельности придерживается практически тех же принципов, что и Германия и также придерживается общеевропейской линии сотрудничества с ЦА. Главным исполнителем правительства Швейцарии является Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству (SDC). При его содействии и совместно с Европейским Банком Реконструкции и Развития осуществляются проекты «Реабилитация и водоснабжение северных городов Таджикистана, фаза-2» и «Водоснабжение и санитария города Худжанд, фаза-3» общей стоимостью в 23 млн. евро. Под компетенцию первого проекта попадают такие города Согдийской области как Истаравшан и Пенджикент, а также районы Шахрихстан и Зафаробод.

В области сельского хозяйства Таджикистана Агентство поддерживает: разработку стратегий в сельском хозяйстве (совместно с Всемирным Банком), Партнерство в развитии частного сектора (совместно с Международной Финансовой Корпорацией).

В сотрудничестве с Научно-информационным Центром Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (НИЦ МКВК) швейцарская сторона осуществляет проекты в масштабе Ферганской долины. Главной региональной платформой Швейцарского агентства стал проект «ИУВР в Ферганской долине» (5 фаза), который выполняется с 2002 г. и вовлекает в себя множество сторон, уровней и компонентов реализации, а также призван ответить в конце всем принципам ИУВР описанных выше. Целью проекта является «внести вклад в более безопасное существование, экологическую устойчивость и большую социальную гармонию, поддержать сельскую реструктуризацию в странах Центральной Азии путем повышения эффективности управления водными ресурсами - на примере Ферганской долины»⁶². В рамках проекта задействованы все организации и ведомства локального уровня (органы местного самоуправления, суббайсейновые организации, местные АБП), а также соответствующие министерства республик, способные координировать все действия внутри и между странами в этой сфере.

При этом, в качестве компонентов региональной платформы выступает ряд отдельных проектов. К таковым относятся проект «Автоматизация каналов Ферганской долины». В рамках этого проекта планируется реконструкция таких каналов как Араван-Акбуринский канал (КР), Южный Ферганский канал (УЗ), Ходжабакирганский канал (РТ). Проект «повышение продуктивности воды на уровне поля» направленный на повышение эффективности ирригации в Ферганской долине. На основании «Швейцарской стратегии по сокращению стихийных бедствий в ЦА» проводятся различные проекты в этой области, как к примеру деятельность Профессионального центра по сокращению стихийных бедствий, проект «Региональный центр гидрологии» и др. Осуществляется проект «поддержка сельскохозяйственных предприятий» (Фаза-2), а также формируется всеобъемлющая база данных (гидрографич., метеоролог., климат., соц-эконом. и другие показатели).

Польша

В Ферганской долине, в селах Ошской области Кыргызстана и Согдийской области Таджикистана реализуется проект МИД Польши, который направлен увеличение доступа к питьевой воде жителей сел указанных областей. Однако учитывая не столь широкие возможности Польского правительства, информацию о других проектах найти не уда-

⁶² Сайт проекта ИУВР –Фергана. http://iwrn.icwc-ral.uz/aims_pr_ru.htm

лось. А не вовлеченность Узбекистана в этот проект, по всей видимости объясняется наличием более крупных проектов на его территории и стремлением польской стороны оказать помощь более бедным правительствам Кыргызстана и Таджикистана.

США

Водная составляющая политики США в Центральной Азии и Ферганской долине в частности является довольно новым шагом внешнеполитической деятельности Вашингтона. По сравнению с Европейским Союзом, который заинтересован в установлении режима безопасности в Центральной Азии и превентивными мерами и своим опытом стремится воздействовать на очаги напряжения в регионе. О политике США говорить довольно сложно. Безусловно, в своих целях и задачах водная политика США будет искать соприкосновения со всемирными целями устранения водного стресса во многих аспектах жизнедеятельности. Тем не менее, утверждать, что действия США будут направлены только лишь на гармонизацию межгосударственных отношений по водно-энергетическому вопросу – не представляется возможным. Скорее даже наоборот, причем интерес в реализации собственных проектов по всей видимости показывает необходимость получения более детальной информации о состоянии дел в водной сфере. Основными критериями подобных проектов все же необходимо считать геополитические интересы США, которые основываются на дестабилизации региона и создания зоны управляемого хаоса вблизи границ Китая, России и Ирана.

Между тем, текущим проектом США является «Партнерство заинтересованных сторон в совместной разработке политики: Содействие трансграничному сотрудничеству по малым водоразделам Центральной Азии», который в свою очередь является компонентом Американского водного партнерства⁶³. Проект фокусируется на пилотных трех бассейнах: Аспара (Казахстан-Кыргызстан), Исфара (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), Угам (Казахстан-Узбекистан). Целью ставится внедрение принципов ИУВР. Вместе с выявлением ключевых аспектов и болезненных точек в восприятии обществами стран в совместном водопользовании, необходимо ждать другие проекты. Однако в этом случае остается непонятным будут ли браться другие речные бассейны, либо акцент будет делаться на уже существующих моделях.

---

⁶³ Госдепартамент США. US Water Partnership. <http://www.state.gov/e/oes/rls/fs/2012/186581.htm#>

Главным исполнителем выступает ЮСАИД. При этом стоит отметить, что американское агентство в регионе делает упор на взаимодействии по водным ресурсам в основном в рамках противодействия изменения климата. При этом, как отмечают эксперты различных международных проектов, ЮСАИД предпочитает работать с субподрядчиками и не распространять о своих контактах среди остальных организаций-доноров в регионе. Это заметно в Кыргызстане, но еще более заметней в Казахстане и Узбекистане.

Международные организации.

Группа Всемирного Банка⁶⁴.

Проекты Всемирного Банка для Ферганской долины и Центральной Азии в целом осуществляются преимущественно по линии МАР и МФК, реже МБРР. Является одним из наиболее активных акторов в регионе, реализуя проекты как в управлении водными ресурсами и сельском хозяйстве, так и в смежных с водой областях (здравоохранение, обучение, строительство и т.д.).

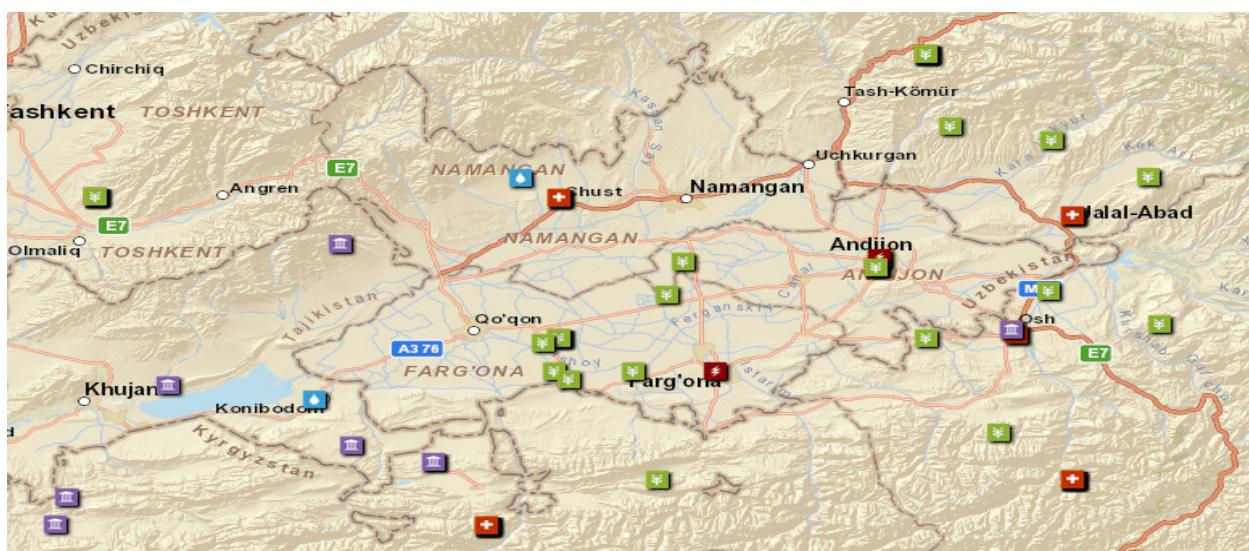

Рис. 6. Активные проекты Всемирного Банка в Ферганской долине⁶⁵

Для более лучшего понимания, следует перечислить проекты ВБ в каждой из стран Ферганской долины.

⁶⁴ включает в себя Международную Финансовую корпорацию, Международную ассоциацию развития, Международный банк реконструкции и развития, а также Международное агентство по гарантиям инвестиций и Международный центр по урегулированию инвестиционных споров.

⁶⁵ http://www.vsemirnyjbank.org/projects/search?lang=ru&searchTerm=&regionname_exact=Europe%20and%20Central%20Asia

Страна	Проект	С у м м а (млн. долл. США)	Д а т а начала
Кыргызстан	Проект содействия повышения производительности сельского хозяйства (Джалал-Абадская обл.)	6,85	06.2011
	Второй проект по ирригации на фермах (Сузакский р-н, Джалал-Абадская обл.)	16.00	06.2011
	Второй проект по ирригации на фермах (Ноокенский р-н, Джалал-Абадская обл.)	16.00	06.2011
	Второй проект по ирригации на фермах (Базар-Коргонский р-н, Джалал-Абадская обл.)	16.00	06.2011
	Здравоохранение и социальная защита (Джалал-Абадская обл.)	15.00	12.2005
	Здравоохранение и социальная защита (г. Ош)	15.00	12.2005
	Здравоохранение и социальная защита (Ошская обл.)	15.00	12.2005
	Второй проект по ирригации на фермах (Карасуйский р-н, Ошская обл.)	16.00	06.2007
	Второй проект по ирригации на фермах (Узгенский р-н, Ошская обл.)	16.00	06.2007
	Второй проект по ирригации на фермах (Ноокатский р-н, Ошская обл.)	16.00	06.2007
	Второй проект по ирригации на фермах (Кадамжайский р-н, Баткенская обл.)	16.00	06.2007
	Здравоохранение и социальная защита (г. Баткен)	15.00	12.2005
	Соединение дорог Центральной Азии (Баткенская обл.) Речь идет о пограничном сообщении между Таджикистаном и Кыргызстаном	45.00	04.2014

	Проект по улучшению городской инфраструктуры Бишкека и Оша (Исфана, Баткесская обл.)	12.00	03.2008
	Проект по улучшению городской инфраструктуры Бишкека и Оша (г. Ош)	12.00	03.2008
	Проект по улучшению городской инфраструктуры Бишкека и Оша (г. Ош)	12.00	03.2008
	Проект по улучшению городской инфраструктуры Бишкека и Оша (г. Сулюкта, Баткенская обл.)	12.00	03.2008
	Второе дополнительное финансирование для проекта развития системы здравоохранения и социальной защиты в КР (г. Ош)	24.00	06.2011
	Сотрудничество Кыргызстана с Глобальным Водным партнерством в области образования (г. Джалал-Абад)	12.7	04.2014
	Сотрудничество Кыргызстана с Глобальным Водным партнерством в области образования (Ошская обл.)	12.7	04.2014
	Сотрудничество Кыргызстана с Глобальным Водным партнерством в области образования (Баткенская обл.)	12.7	04.2014
Узбекистан			
	Проект обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и смягчение последствий изменения климата (GEF) (Андижанская обл.)	12.7	01.2013
	Улучшение начального и среднего образования (Андижанская обл.)	49.9	10.2014
	Содействие фермерскому хоз-ву, 2 фаза (Улугнор, Андижанская обл.)	67.96	06.2008
	Содействие фермерскому хоз-ву, 2 фаза (Язаван, Андижанская обл.)	67.96	06.2008

	Проект обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и смягчение последствий изменения климата (GEF) (Ферганская обл.)	12.7	01.2013
	Управление водными ресурсами Ферганской долины Фаза-1 (Алтарык, Ферганская обл.)	65.54	09.2009
	Управление водными ресурсами Ферганской долины Фаза-1 (Риштон, Ферганская обл.)	65.54	09.2009
	Управление водными ресурсами Ферганской долины Фаза-1 (Риштон, Ферганская обл.)	65.54	09.2009
	Управление водными ресурсами Ферганской долины Фаза-1 (Багдад, Ферганская обл.)	65.54	09.2009
	Улучшение начального и среднего образования (Ферганская обл.)	49.9	10.2014
	Проект по улучшению водоснабжения в басс. Реки Сырдарья (Мирзаобод, Наманганская обл.)	88.00	03.2011
Таджикистан			
	Проект развития муниципальной водохозяйственной инфраструктуры (Канибадам, Согдийская обл.)	15.00	01.2006
	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Исфаринский р-н, Согдийская обл.)	10.00	04.2005
	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Ходжентский р-н, Согдийская обл.)	10.00	04.2005

	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Аштский р-н, Согдийская обл.)	10.00	04.2005
	Проект по коммерциализации сельского хозяйства (Согдийская обл.)	22.00	06.2014
	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Истаравшанский р-н, Согдийская обл.)	10.00	04.2005
	Проект развития муниципальной водохозяйственной инфраструктуры (Истаравшанский р-н, Согдийская обл.)	15.00	01.2006
	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Ганчинский р-н, Согдийская обл.)	10.00	04.2005
	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Шахрихстан, Согдийская обл.)	10.00	04.2005
	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Пенджикентский р-н, Согдийская обл.)	10.00	04.2005
	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Айнинский р-н, Согдийская обл.)	10.00	04.2005
	Кадастровая система и регистрация земель для проекта по устойчивому сельскому хозяйству (Матчинский р-н, Согдийская обл.)	10.00	04.2005

Таб.11. Текущие проекты Всемирного Банка в Ферганской долине

Исходя из беглого взгляда на действующие проекты Всемирного банка в регионе, становятся очевидными профильные акценты и отрасли на которые выделяются деньги. При этом, материальные средства являются собой хорошую основу для реализации поставленных целей, так как в сумме Узбекистан получает порядка 611 млн. долл., Кыргызстан – 333 млн., а Согдийская область Таджикистана – 144. Между тем, результаты бесед с населениями областей и районов Кыргызстана и Узбекистана показывает, что до общества не всегда доходят заявленные цели проектов. Социально-экономическое состояние населения этих областей находится на низком уровне с ярко выраженным разграничением бедных и богатых прослоек, что также является одним из побуждающих факторов развития коррупции и взяточничества. Органы местного самоуправления, которые являются одними из исполнителей проектов стараются пропускать финансовые потоки через: хозяйства своих родственников и друзей; через крупные хозяйства, владельцы которых согласны на денежное мотивирование руководства органов местного управления. К тому же, как известно, большая часть сотрудничества международных организаций проводится через НПО, которые по мнению иностранной стороны способны более честно относится к делу, зарабатывать и быть мотивированными в полной реализации проекта, а также подавать заявки на следующие проекты. Однако коррумпированные схемы не обходят и НПО, которые вступают в сделки с чиновниками и завышая работы на той или иной стадии проекта получают неплохие прибавки к своему гарантированному гонорару. Менталитет играет первостепенную роль и все виды борьбы с коррупцией не способны привести к ощутимым результатам. Такое поведение особо часто встречается в областях Ферганской долины. Таким образом, в случаях недостижения своих целей проекты аннулируются и закрываются, население не получает необходимого, а лица имеющие доступ к материальным средствам их присваивают. Однако о деятельности НПО в странах Ферганской долины речь будет идти в отдельном параграфе.

ЕЭК ООН

Наряду с продвижением Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсински, 1992 г.) и практики применения ее положений в Центральной Азии и Ферганской долине, ЕЭК ООН также довольно успешно реализует следующие проекты.

1. Национальные диалоги по водной политике, ИУВР. Их основная задача – поддержание реформ водного сектора на национальном и региональном уровнях. Осуществляется на двусторонней основе: ЕС – каждая страна ЦА в отдельности. Ведутся в практических во всех странах Центральной Азии, кроме Узбекистана, который их отвергает по ряду причин. Позиция Узбекистана в отношении водно-энергетической проблемы основывается на категорическом отрицании проектов, способных влиять на водоснабжение территорий Узбекистана. Поэтому большинство попыток узбекской дипломатии (как присоединение к двум Водным Конвенциям, международной организации по большим дамбам, создание видимого сближения с ЕС по водным вопросам, настаивание на проведении международной экспертизы по строительству Рогунской и Камбаратинской ГЭС) рассматриваются как выборочная и заведомо выгодная себе интерпретация международного права и имеющихся механизмов. При этом вытекающие обязательства, по мнению Ташкента, являются собой второстепенную по важности сферу.

Размер финансирования проекта не такой большой, учитывая его охват, и составляет порядка 3,2 млн. евро. Большая часть работы сосредоточена на проведении семинаров, круглых столов и тем самым, обеспечении координации лиц принимающих решения. Между тем, ЕЭК ООН довольно склонно относится к позиции Узбекистана и не форсирует события по обеспечению более открытого режима сотрудничества как между странами региона, так и в отношении иностранных партнеров Узбекистана.

2. Проект «Создание потенциала для сотрудничества по безопасности плотин и гидротехнических сооружений». Проводится во всех странах региона и осуществляется совместно с Международным Фондом спасения Арала при дополнительном финансировании России. Информация о сумме проекта недоступна, тем не менее, учитывая задачи проекта, которые в основном сводятся к проведению тренингов и круглых столов, то можно предположить что сумма финансирования не такая большая как в случае с проектами Всемирного Банка.
3. Создание базы данных о водном секторе Центральной Азии «CAREWIB».

В целом же, можно отметить, что все действующие проекты ЕЭК ООН являются площадкой в той или иной сфере для продвижения Водной Конвенции 1992г. в том числе Кыргызстане и Таджикистане, которые не являются странами-членами этих конвенций.

4.2.Гидроэнергетический сектор \ Бизнес

Бизнес интересы обычно преследуются крупными транснациональными компаниями и банками, чья активность поддерживается и официальным руководством страны, которую они представляют. Существуют и международные банки (АБР, ЕБРР, ИБР и т.д.). На сегодняшний день, учитывая глобальные тенденции перехода к возобновляемым источникам энергии, в Ферганской долине и Центральной Азии в целом, коммерческий интерес для ряда стран представляет развитие гидроэнергетики в Кыргызстане и Таджикистане. Менее в Узбекистане.

Иностранные инвестиции в энергосекторе Узбекистана

Энергосектор Узбекистана как известно в основном концентрируется на газе и нефти, которые экспортируются на внешние рынки. По данным отчета British Petroleum за 2013г. (т.к. внутри страны эти данные не публикуются и считаются чем-то вроде государственной тайны) газа в Республике – 1,1 трлн. куб. м., а нефти – 100 млн. т⁶⁶. Экспортные пути преимущественно идут в Китай и Россию. С учетом современных мировых тенденций, Узбекистан намерен и дальше развивать китайское направление экспорта, постепенно снижая тем самым поставки газа в Россию.

Что же касается электроэнергосектора Узбекистана, то эта сфера выглядит для Ташкента на сегодня приоритетной, т.к. нефтегазовая промышленность призвана работать на экспорт. Учитывая, что последние годы в среднем велась добыча на уровне 55-60 млрд. куб. м. газа их львиная доля шла на внутреннее потребление⁶⁷. В этой связи, власти пришли к выводу о развитии гидроэнергетического сектора для удовлетворения внутренних нужд населения. Так, до 2020 г. по данным госкомпании «Узбекэнерго» власти намерены осуществить реконструкцию и модернизацию 19 действующих ГЭС⁶⁸ и повысить мощность выраба-

---

⁶⁶ Нефтегаз.ru <http://neftgaz.ru/news/view/125705>

⁶⁷ Радио «Озодлик» <http://www.ozodlik.org/content/article/26830550.html>

⁶⁸ ИА «UzDaily». Узбекистан до 2020 г. модернизирует 19 действующих ГЭС.

тываемой электроэнергии на 118,5 МВт. При этом по мнению «Узбекэнерго» экономия газа будет составлять порядка 250 млн. куб.

В частности, уже сегодня в области гидроэнергетики реализуются проекты по модернизации гидрогенераторов Чарвакской ГЭС с заменой рабочих колес с увеличением мощности на 45 МВт, ГЭС-14 каскада Нижне-Бозсуйских ГЭС с увеличением мощности на 4,3 МВт и Фархадской ГЭС с увеличением мощности на 13 МВт за счет кредитов **Исламского Банка Развития** суммой около 100 млн. долл. США. Также с **ИБР** прорабатываются вопросы совместной реализации проектов модернизации гидроэлектростанций каскадов Ташкентских, Кадырьинских, Чирчикских ГЭС с увеличением мощности более чем на 70 МВт.

К тому же, в конце 2014 г. Узбекистан подписал широкое соглашение с Японией о предоставлении последней кредита около 760 млн. долл. США. Кредит предоставляется для трех проектов: «Проект по строительству Туракурганской теплоэлектростанции», «Проект по строительству Ташкентской ТЭЦ» и «Кредит для усиления возможностей энергетического сектора»⁶⁹. Стремление узбекских властей по созданию благоприятных условий развития гидроэнергетики вполне обосновано. Однако вместе с этим, определяются контуры новых тенденций развития межгосударственных отношений в бассейне р. Сырдарья, в которых Узбекистан потенциально закрепляет за собой право выставления претензий о необходимости дополнительных попусков «сверху» для удовлетворения энергетических нужд, помимо ирригационных.

Иностранные инвестиции в энергосекторе Кыргызстана

В Ферганской части Кыргызстана проектов по энергосектору не так много, т.к. инвесторы стремятся охватить наиболее густонаселенные площади и тем самым охватить наибольший круг потребителей, а также свести период окупаемости к приемлемым срокам. Ниже мы перечислим существующие проекты в энергосекторе, однако несмотря на их концентрацию в большей степени в северной части страны, причем взаимосвязь инфраструктуры (ГЭС, ТЭЦ-распределительные компании – высоковольтные ЛЭП – экспорт и т.д.) позволяет говорить о их возможном участии в дальнейшем на более крупных объектах в южных областях страны.

---

⁶⁹ ИА «Газета.уз» <http://www.gazeta.uz/2014/11/10/japan/>

В Кыргызской Республике в июле 2011 года началась практическая реализация крупного проекта строительства системной подстанции и реконструкции сетей в южной части республики стоимостью 389 млн. 795 тыс. долл. США – в состав входят строительство подстанции 500 кВ «Датка», реконструкция 4-х подстанций 220 кВ (Узловая, Алай, Октябрьская и Кристалл) и строительство 8-ми ЛЭП 220 кВ общей протяженностью 401,5 км. Финансирует данный проект **Эксимбанк Китая**. Генеральным подрядчиком строительства выступила китайская компания «ТВЕА». Вторым шагом является строительство системной линии электропередачи Юг Кыргызстана - Север Кыргызстана (линия электропередачи 500 кВ «Датка-Кемин»). Эти два проекта являются основой для дальнейшего развития электрических сетей в направлении Республики Казахстан путем реализации нового проекта - «Строительство ВЛ 500 кВ «Кемин-Алматы», в рамках сотрудничества с Республикой Казахстан и в направлении Таджикистана путем реализации проекта строительства линии электропередачи 500 кВ «Датка-Ходжент», в рамках проекта «CASA-1000» - создание рынка электроэнергии между Центральной и Южной Азией.

Помимо этого, одним из наиболее важных направлений инвестирования является снижение нагрузки на систему, совершенствование учета и прозрачности в секторе энергетики. **Так Азиатским Банком Развития** финансируется проект «Развитие сектора энергетики» на сумму 44,8 млн. долл. США, с целью модернизации сетей электропередачи Кыргызстана. В рамках проекта было запланировано установить цифровые приборы оптового учета и оборудования, узла связи, основных компонентов системы SCADA, а также осуществить модернизацию отдельных подстанций НЭСК.

Не менее активной стороной заинтересованной в энергетической отрасли Кыргызстана является **Германский Банк Развития** (Kreditanstalt für Wiederaufbau – KfW), финансирующий работы по проектам «Оздоровление локальной сети г.Бишкек» и «Повышение эффективности электрораспределительной сети» на общую сумму 33,2 млн. евро⁷⁰. В рамках проекта запланировано осуществления поставок и монтаж электронных счетчиков электроэнергии, а также мер по частичной реабилитации сетей.

---

⁷⁰ Мэрия г. Бишкек http://meria.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=994:30052011-l-r-l-r-kfw&catid=129&Itemid=93&lang=kg

С ростом энергопотребления крупных городов как Бишкек и Ош, с 2011 года идет реализация проекта, предусматривающая реконструкцию трех подстанций в г. Бишкек «Ала-Арча», «Кызыл-Аскер» и «Восточная» и одной подстанции в Ошской области («Кара-Суу»), а также строительство ВЛ 220 кВ «Фрунзенская –Ала-Арча», протяженностью 20 км. Финансирует проект **Исламский Банк Развития** на сумму 23,08 млн. долл. США. Реализация данного проекта позволит повысить надежность работы Кыргызской энергосистемы и качество электроснабжения потребителей г. Бишкек и г. Ош.

Особое место в развитии энергетики республики зависит от состояния гидро- и теплоэлектростанций, которые эксплуатируются более 40 лет. В целях увеличения срока службы станций и увеличения мощностей планируется осуществить ряд мер по реабилитации существующего энергооборудования.

Таким образом, была достигнуты договоренности:

1. С Правительством Швейцарии по осуществлению восстановительных работ на Ат-Башинской ГЭС, в целях увеличения установленной мощности станции до 19%, уменьшения отключений и потерь от недовыработки, а также регулирования напряжения в энергосистеме в пиковые нагрузки зимнего периода. Швейцарская сторона профинансирует 100% проекта «Модернизация Ат-Башинской ГЭС» а общий бюджет проекта составит 25 млн. долл. США.

2. Азиатский Банк Развития выделил 110 млн. долл. США на модернизацию Токтогульской ГЭС⁷¹ и замену 2-х из 4-х генераторов ГЭС. Согласно ТЭО это позволит увеличить удельную выработку электроэнергии с нынешних 300 МВт до 360 МВт, усилить эффективность энергетических установок на 2,5%, а также повысить доступность вырабатываемой электроэнергии с нынешних 80% до 95%.

3. Подписано контрактное соглашение на модернизацию ТЭЦ г. Бишкек с **китайской компанией ТВЕА**. Предусматривается демонтаж котлоагрегатов №1-8 и турбоагрегатов № 1-4, с установкой 2 угольных котлоагрегатов сверхвысокого давления. Прирост мощности будет составлять 300 МВт, с выработкой дополнительно

---

⁷¹ ИА «24.kg». 26.12.14 http://www.24kg.org/ekonomika/4231_abr_vyidelit_sredstva_na_modernizatsiyu_toktogulskoy_ges/

1,8млрд. кВтч электроэнергии. Финансирование проекта будет осуществляться льготным кредитом ЭКСИМ Банка (Китай) в размере 386 млн.долл. США.

4.Совместно с **Россией** ведутся работы по осуществлению проектов строительства:

а. Верхне-Нарынского каскада ГЭС (Акбулунская ГЭС, Нарынские ГЭС-1,2,3) суммарной мощностью в 237,7 МВт и выработкой 942,4 млн. кВт/ч

б. Камбаратинской ГЭС-1

Относительно кыргызско-российского взаимодействия по вопросу строительства вышеназванных гидрообъектов пока стоит на стадии обсуждения по окончательной стоимости проекта. Ранее было заявлено о том, что для его реализации создана российско-киргизская компания «Камбаратинская ГЭС-1», в которой 50% акций принадлежит «Интер РАО». Однако у российской компании существуют определенные трудности с финансированием проекта (общая стоимость Камбаратинской ГЭС-1 составляет по разным оценкам от 2-5 млрд.долл. США), которые отражаются в нерентабельном характере инвестиций в строительство гидрообъекта⁷². При этом существующий недостаток средств «Интер РАО» планировала получить с продажи принадлежащих ей 40% акций крупнейшей энергоугольной компании «Иркутскэнерго» государственному энергохолдингу «Роснефтегаз», но как выяснилось позже акции так и не продала. Российским руководством прорабатывался вариант финансирования «Роснефтегаз» российских компаний «Русгидро» (ответственную за каскад Верхне-Нарынских ГЭС) размером в 12 млрд. рублей, а также «Интер РАО», но компания заявила о внутренних необходимостях в финансах и отсутствии обязательств по следованию государственным распоряжениям в своих действиях. Исходя из этого, в Кыргызстане существуют определенные опасения по жизнеспособности проекта. К тому же, ранее Москва добивалась пересмотра соглашений с Бишкеком, желая повысить свою долю не 50%, а 75% акций, как по ее мнению, соответствует вкладу российской стороны. Эти настроения вполне имеют место быть, учитывая нынешнее положение России на международной арене и нестабильного поведения рубля. Тем не менее, по нашему мнению, главным критерием для начала финансирования Москвой являются предстоящие в 2015г. парламентские выборы, в ре-

---

⁷² <http://energokaskad.ru/2361/>

зультате будет определена реальная приверженность кыргызских властей курсу сближения с Россией⁷³. Вопрос вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз также является приоритетным для Кремля.

Между тем, согласно данным Министерства финансов Кыргызской Республики, с момента обретения независимости в энергосектор Кыргызстана международными организациями выделено \$1 млрд 364,5 млн, реализовано 16 проектов, бюджет которых составил \$208,6 млн (\$177,3 млн – кредиты и \$31,3 млн – гранты)⁷⁴.

Иностранные инвестиции в энергосекторе Таджикистана

На сегодняшний день энергосектор Таджикистана представляет собой привлекательную основу для иностранных инвестиций в первую очередь в силу своего высокого потенциала. Несмотря на то, что страна пребывает в энергетическом кризисе, доля электроэнергии вырабатываемой ГЭС от общего производства электричества за период с 2000-2009гг. составляет 98,2%, а оставшиеся 1,8% приходится на ТЭЦ. Это объясняется фактом, что 80% энергоносителей импортируется, в том числе до 59% угля и 98 % газа и нефтепродуктов, в связи с этим их себестоимость гораздо выше, чем электроэнергия. Вследствие чего, необходимо полагать, что энергетическая инфраструктура больше рассчитана на гидроэнергию, нежели чем выработку электричества теплоэлектростанциями.

Тяжелое экономическое положение Таджикистана не позволяет проводить какие-либо работы за собственный счет. На сайте Генерального консульства Таджикистана в Екатеринбурге опубликован исчерпывающий список энергетических проектов (21 проект: 15 из которых относятся к гидроэнергетике с общей стоимостью в 2,943 млрд. долл.

---

⁷³ Напомним, что в 2009г. экс-президент Курманбек Бакиев спекулировал на отношениях с Россией и взамен на предоставление Москвой 1,7 млрд. долл. США в качестве льготного кредита и 300 млн. долл. США в качестве безвозмездного гранта предоставил гарантии о выводе американской авиабазы с аэропорта «Манас». База была переименована в Центр Транзитных Перевозок, а ее назначение по сути осталось прежним. Как следствие, была организована вторая революция в 2010г., а Курманбек Бакиев был вынужден бежать из страны. Его курс был продолжен нынешним президентом Алмазбеком Атамбаевым с выведением американской авиабазы с территории Кыргызстана и выражением готовности о присоединении Кыргызстана к Таможенному союзу.

⁷⁴ Более полный список совместных проектов Кыргызстана и иностранного капитала можно увидеть по ссылке ниже. Газета «Вечерний Бишкек». 08.01.2014 http://www.vb.kg/doc/257245_v_energosektor_kyrgyzstana_investirovano_svyshhe_136_milliarda.html

США)⁷⁵. Таджикистан находится в постоянном поиске внешних инвесторов, готовых также вложиться в строительство «стройки №1» – Рогунской ГЭС. Тем не менее, несмотря на стагнацию в продвижении главного национального гидроэнергетического проекта, таджикское руководство довольно плодотворно сотрудничает с иностранными инвесторами по другим энергетическим вопросам.

На сегодняшний день известно о совместно проекте Таджикистана с Европейским Банком Реконструкции и Развития (ЕБРР) по модернизации Кайракумской ГЭС в Согдийской области⁷⁶. Отмечается, что ЕБРР будет инвестировать первую стадию модернизации с заменой двух из шести турбин гидроузла и соответственным повышением мощности на 48-50 МВт.

Между тем, наиболее плодотворное сотрудничество складывается между **Китаем** и Таджикистаном. По данным госэнергохолдинга «Барки Точик» за 2010г. китайский **Эксимбанк** и компания **Synohydro** являются наиболее успешными в переговорах с официальным Душанбе. Было успешно завершено строительство высоковольтной линии электропередач ЛЭП «Юг-Север»(ЛЭП-500 кВт) протяженностью 350км, а также строительство высоковольтной линии электропередач ЛЭП «Полазор - Хатлон»(ЛЭП-220 кВт). Общая стоимость проектов – 640 млн. долл. США, из них 603,5 млн. долл. США – доля КНР, остальные 36,5 млн. – доля Правительства РТ. Однако на сегодняшний день, подобное заявление можно считать не совсем удовлетворительным, т.к. многие таджикско-китайские проекты так и не заработали. К таковым относятся каскад ГЭС на р. Зеравшан (Нурабадская ГЭС – 1,2, обе мощностью в 350 МВт, а также Айни ГЭС). Проект оценивался в 560 млн. долл. США и был рассчитан на полное завершение строительства китайской стороной. По некоторым данным, Китай отказался от проекта в силу негативного отношения соседнего Узбекистана, но также стоит отметить высокий уровень коррупции, блокирующий деятельность иностранных инвесторов⁷⁷.

---

⁷⁵ Генеральное консульство Республики Таджикистан в Екатеринбурге. <http://tajgenconsul-eka.ru/inklimat/projects/>

⁷⁶ ИА «Asia PLUS» <http://news.tj/ru/news/ebrr-vkladyvaet-75-mln-v-modernizatsiyu-kairakkumskoi-ges-video>

⁷⁷ Отчет Госдепартамента США о коррупции в Таджикистане. <http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2014/228606.htm>

Китай не спешит участвовать в крупных гидроэнергетических проектах на территории региона, тем более, что данные проекты являются затратными и малоприбыльными в краткосрочной перспективе, а также в силу нерешенности водно-энергетической проблемы в регионе. К тому же в Пекине понимают, что вне зависимости от того, будет ли Китай участвовать в строительстве центральноазиатских ГЭС, именно Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР является географически наиболее близким и, следовательно, коммерчески наиболее реальным для Киргизстана и Таджикистана рынком сбыта электроэнергии. Поэтому Китаю объективно выгоднее пока занимать выжидательную позицию, предпочитая предоставить странам ЦА и их основному политическому партнеру — России право самим распутывать клубок региональных водно-энергетических противоречий⁷⁸.

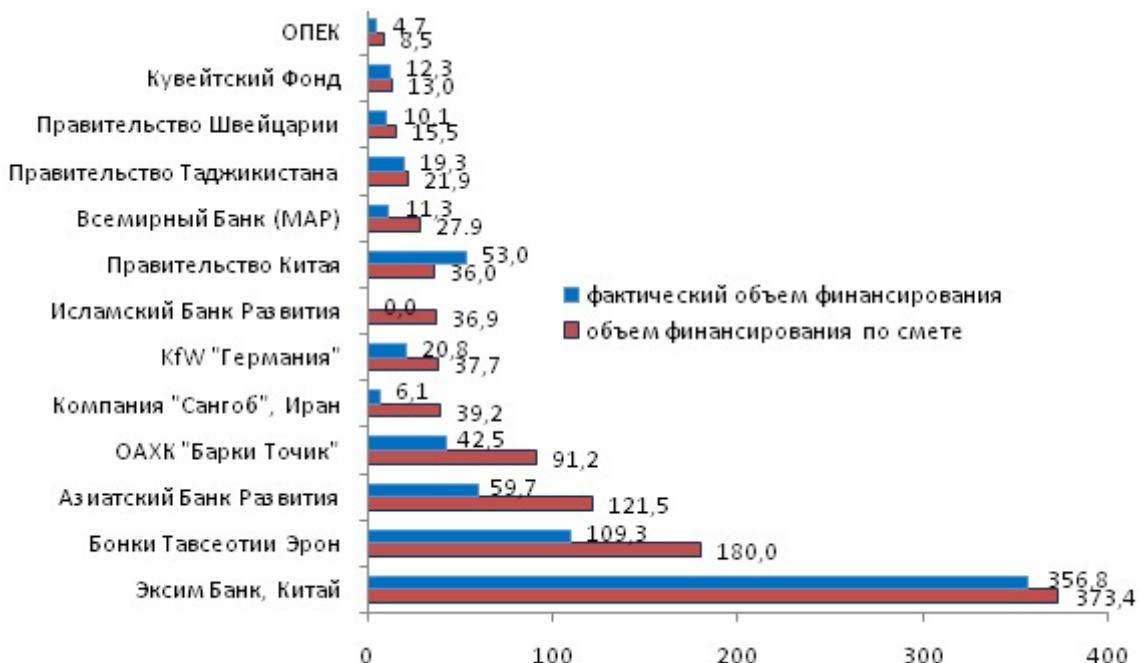

Рис. 7. Фактические объемы инвестиций в энергетические проекты за 2000-2010 гг.

Довольно показательным являются примеры отношений Таджикистана с Ираном и Россией. Тегеран и Москва в свое время также выступали заинтересованными сторонами в инвестировании в таджикский энергосектор. Иран инвестировал 180 млн. долл. США в строительство Сангрудинской ГЭС-2 в Хатлонской области, с договоренностью, что после 12 лет эксплуатации ГЭС перейдет в собственность Таджикистана. Но на сегодняшний день, госпредприятие «Барки Точик» имеет мно-

⁷⁸ Парамонов В., Строков В. Энергетические интересы Китая и энергетическая политика Китая в Центральной Азии. Центральная Азия и Кавказ, № 3, Том 13, 2010, стр. 22-35

гомиллионные долги перед Сангтудинской ГЭС-2, в связи с чем приводит к определенному раздражению иранской стороны. Это выразилось в том, что реализация проекта Айнинская ГЭС, которую также планировалось построить на иранские деньги, будет отложена до тех пор пока не окупится Сангтудинская ГЭС-2.

Аналогичная ситуация наблюдалась во взаимоотношениях России и Таджикистана. «Барки Точик» имеет долг в 84 млн.долл. США перед ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» построенной на деньги России (16 млрд. рублей, что дает право Москве на владение 75% акций). Российские инвесторы, не могут вернуть свои деньги и не исключают полную остановку выработки электроэнергии на несколько месяцев, что безусловно не отвечает интересам таджикской стороны. К тому же, отношения России и Таджикистана были «охлаждены» в результате отказа официального Душанбе из соглашения с «Русал» о строительстве Рогунской ГЭС в 2007г.

Ряд международных экспертов полагает, что Душанбе намеренно затягивает выплату средств российским и иранским инвесторам с целью дальнейшего признания неплатежеспособности Таджикистана по долговым выплатам и списания долгов иностранными инвесторами.

Во многом, такое отношение таджикских властей обуславливает плавный переход таджикского руководства в «объятия» Китая, который с недавнего времени переформатировал свой режим сотрудничества с прямого инвестирования на предоставление краткосрочных льготных кредитов на срок до 20 и более лет, которые на фоне труднодоступности ликвидных российских и западных финансовых ресурсов практически не имеют альтернативы. Возможность использовать их для быстрого решения насущных социально-экономических задач заставляет руководство Таджикистана постоянно наращивать долг перед Китаем. В течение 3-х лет (с 2009 по 2011 гг.) он стабильно увеличивался в среднем на 275 млн дол. в год. Усиление кредитной зависимости Таджикистана от КНР облегчает доступ китайских корпораций к природным богатствам и экономическим активам республики, одновременно делая республику более «сговорчивым» партнером при решении деликатных вопросов двусторонних отношений – как это было в январе 2011 г., когда Таджикистан ратифицировал протокол о делимитации и демаркации границы с Китаем, уступив последнему более 1 тыс кв. км спорных территорий на Восточном Памире. По всей видимости, с учетом отсрочки, предоставленной Душанбе по начальным китайским кредитам, таджик-

ская сторона должна приступить к первым большим выплатам Китаю уже в ближайшие годы. Не исключено, что это может привести к образованию своего рода крена в «многовекторной» политике Таджикистана в сторону КНР.

Стоит подытожить, что политическая стабильность Узбекистана является главным гарантом для иностранных вложений и трактуется только с этой позиции. Современное состояние инвестиционного климата Кыргызстана и Таджикистана не отвечает интересам и целям иностранных инвесторов. В связи с этим, очевидно, что иностранный капитал стремится обезопасить свое положение в обеих странах: в Таджикистане – через создание долговой зависимости Китаем и, соответственно, получение возможности влиять на процесс принятия выгодных Пекину решений руководством страны; в Кыргызстане – через установление прямого контроля над процессом принятия решений от вступления страны в Евразийский экономический союз (после чего, по нашему мнению, Россией будет активизирована деятельность по реализации крупных гидроэнергетических проектов в республике).

В целом же, внимание международных организаций и правительства к водно-энергетическому вопросу велико, однако несмотря на их схожие цели проекты ЕС, США, Китая и России отличаются кардинальным образом. ЕС стремится к созданию успешного режима вододеления в регионе, США потенциально рассматривают регион как зону «управляемого хаоса» и стремятся через него воздействовать на евразийский регион. Китай и Россия заинтересованы в реализации энергетического аспекта для последующего извлечения материальных коммерческих выгод. К тому же Кремль Китай используют это еще и в преследовании своих политических целей.

5. Активность НПО в Ферганской долине

Сектор НПО не равномерно представлен в Ферганской долине, а руководства стран придерживаются разных подходов в управлении одной из колонн власти.

В Таджикистане сектор НПО подвергается различного рода ограничениям в свободе действий, что объясняется желанием и стремлением официального Душанбе взять под контроль эту сферу. Не секрет, что широкая сеть неправительственного сектора с подпиткой извне не может быть проконтролирована в должной мере госаппаратом, при этом наряду с политической и общегражданской деятельностью этих организаций в тени остается и экономическая ее часть. Как известно, режим

Эмомали Раҳмона, который в недавнем прошлом приступил к зачистке Парламента от многообразия партийного присутствия и нейтрализовал Партию исламского возрождения Таджикистана, рассматривает институт НПО как главных посредников между политиками (оппозиционерами в первом числе) и иностранными силами. В конце 2014 г. власти предприняли попытку о внесении положений в национальное законодательство страны, согласно которым НПО будут обязаны декларировать свои гранты. Во многом, по нашему представлению экономический аспект установления контроля над НПО является одной из наиболее желаемых целей официальной власти, в то время как оставшуюся часть власти с переменным успехом и различными методами в состоянии контролировать. Как, к примеру в случае с «Группой-24» и «Ватандор». С введением жестких ограничений в 2011г. на свободу религии и многочисленными запретами для религиозной части общества, под давлением оказались и религиозные неправительственные организации, а раскол между властью и обществом стал ощутимо видней.

Тем не менее, несмотря на отождествление государства и режима Раҳмона как одного целого, становится очевидным, что власти основываются на соображениях безопасности и пытаются не повторить ошибок стран Магриба, Украины и Кыргызстана в частности.

Официальный Душанбе в качестве возможной угрозы со стороны НПО рассматривает лидера исмаилитов принца Ага-Хана, который после событий в Хороге 2012г. (по устраниению неформальных лидеров Горно-Бадахшанской автономной области) довольно сдержанно относится к властям. Стоит отметить, что после этих событий в ГБАО стали звучать призывы сепаратизма от Таджикистана, причем руководству есть, что терять т.к. площадь ГБАО составляет почти половину республики, а население автономной области четко дифференцирует себя от таджиков как в культуре, быте и истории, так и в религиозных убеждениях. Проекты Фонда Ага Хана в значительной мере тормозятся официальной властью (как к примеру строительство Университета в Хороге), а в некоторых случаях на деньги выделяемые Фондом госведомства пытаются повысить свой авторитет в глазах памирцев. Сам же Ага Хан, пользуется непоколебимым авторитетом на Памире, не только из идеологических и религиозных соображений, а также в память о той неоцененной гуманитарной помощи в годы Гражданской войны. Коррупционный характер работы властей с населением ГБАО также привел к изменению формата работы Фонда с властями. Согласно источникам, раньше матсредства направлялись через госведомства и затем распределя-

лись по целевым направлениям, теперь же их объем заметно сократился, а Фонд предпочитает работать напрямую с лидерами и старейшинами общин и населения в целом. Что конечно выступает в качестве объекта раздражения Душанбе.

Вторым поводом для беспокойств властей является то, что Фонд Ага Хана и исмаилитские духовные лидеры по факту являются единственной властью в ГБАО, причем изменить ход потери авторитета официальных властей Душанбе не в силах. Тяжелое социально-экономическое положение населения области, а также соседство с Афганистаном и наличие призрачных границ привели к углублению сотрудничества по трафику наркотиков (которые раньше преимущественно шли через контролируемую властями Хатлонскую область и позволяли на этом зарабатывать). Теперь зарабатывают и те, и другие, но памирцы этими деньгами не делятся. События 2012 г. также связывают с попытками властей по установке своего контроля над наркотрафиком в ГБАО.

В третьих, открывается геополитический аспект укрепления авторитета Ага Хана, который может и не заботит официальные власти, но вполне должна заботить Китай и Россию. Речь идет об интересах Великобритании и ее деятельность через Фонд и принца Ага Хана. Не секрет, что корнем британских интересов в Центральной Азии являются нефтегазовые ресурсы Каспийского моря. Постепенный разворот газо- и нефтепотоков в Китай вносит существенные корректизы, где интересы англичан и американцев тесно соприкасаются в расстройстве китайских замыслов по энергетическому доминированию. И одним из таких сценариев видится создание благоприятных условий для усиления влияния экстремистских настроений в регионах стран Ферганской долины. На юге Кыргызстана такие вещи вполне реальны в силу заведомой предрасположенности населения к подобного рода проявлениям, в ГБАО процесс сближения может рассматриваться через призму сотрудничества исмаилитов и исламистов по вопросам поставок наркотиков, границ и транзита товаров (и всем вытекающим отсюда последствиям включая противостояние официальной власти и межклановым противоречиям).

В Узбекистане тенденции контроля над НПО имели свое развитие намного раньше чем в соседнем Таджикистане. Каримов без тени сомнения расценивает НПО-сектор как иностранных агентов влияния и основывается в своей контр-деятельности только на соображениях безопасности, оставляя финансовые игры по вымогательству денег у НПО правоохранительным органам. Контроль за деятельностью НПО в

Узбекистане ведется рядом госведомств и глубоко поддерживается национальным законодательством (Конституция, Уголовный Кодекс, Гражданский Кодекс и т.д.). Отказ от обязательного государственного регистрации чреват уголовным преследованием. При этом, постановлением Кабинета министров «О мерах по повышению эффективности учета финансовых средств технического содействия, грантов и гуманитарной помощи, получаемых от международных, иностранных правительственные и неправительственные организаций» от 04.02.2004 была введена унифицированная госстатистическая отчётность. К тому же, в стране запрещается получение иностранной финансовой и материальной помощи организациям, преследующим материальные цели, равно как и запрещается заниматься таким организациям издательской деятельностью. Иначе, предусматривается изъятие государством средств для госбюджета.

Во многом, отказ от следования перечню государственных процедур при регистрации и, соответственно, деятельности НПО и правозащитных организаций стал причиной их официального уголовного преследования.

Приравнивания интернет-источники к периодическим изданиям, власть оставляет за собой полную свободу действий в отношении любых негативных поползновений в сторону разжигания протестных настроений в обществе, целостность политического строя и т.д.

На фоне постоянных отчетов международных организаций о нарушениях прав человека, ограничениях свобод в Узбекистане, а также демократической направленности, коей себя считает режим Каримова, власти стараются создавать видимость благоприятного климата для НПО⁷⁹. Однако как известно, деятельность активных НПО практически полностью регулируется государством (через Общественный Фонд по поддержке негосударственных некоммерческих организаций и парламентскую комиссию, управляющую его средствами) и в особенности спецслужбами, которые хорошо продвинулись в деле создания агентурной базы среди НПО-сектора в обмен на определенные гарантии безопасности и возможности заработка. Поэтому в стране с недавнего времени сложилась тенденция, что большая часть НПО является созданной самим государством для доступа к инсайдерской информации.

---

⁷⁹ ИА «Махалля». Число НПО в Узбекистане увеличивается на 16%. <http://maxala.org/news/27782-chislo-pro-v-uzbekistane-s-nachala-goda-uvelichilos-na-16.html#.VW2ZgfntnBE>

В аналогичном русле развиваются события в отношении религиозных свобод, с одной лишь оговоркой, что религиозных НПО нет в стране, а борьба властей проводится с одной лишь целью – не допустить развитие экстремистских идей. Во многом же, рассматривая ситуацию в ключе развития новых тенденций на Украине, а также вокруг ИГИЛ в Сирии, то подходы властей Узбекистана и Таджикистана по установлению контроля над механизмом управления массами – НПО/НКО, являются одним из ключевых моментов в недопущении внутриполитической дестабилизации.

Кардинально иная картина наблюдается в Кыргызстане, который как известно с 90-х гг. известен развитием демократии и наличием активного гражданского общества. Между тем, после объявленного курса на евразийскую интеграцию власти предпринимают попытки по ужесточению законодательства в таких вопросах как свобода слова и СМИ⁸⁰, об общественных собраниях⁸¹, о госизмене и коррупции⁸². В качестве законопроектов в Парламент были направлены документы о «некоммерческих организациях», «иностранных агентах»⁸³. Этот законопроект обязывает все НПО/НКО предоставлять полную информацию о деятельности, отчеты, размер и структура доходов, заработной плате, численности сотрудников и т.д. НПО сектор встревожен подобными действиями властей, т.к. главной группой риска, попадающей под действие ужесточаемого законодательства попадают в первую очередь правозащитные организации⁸⁴.

На сегодняшний день, в Кыргызстане насчитывается 14000 зарегистрированных НПО, а общее количество включая незарегистрирован-

---

⁸⁰ В мае 2014 г. Парламентом страны были приняты поправки (Закон КР от 17 мая 2014 г. № 68) в Уголовный кодекс КР в статью 329 «Заведомо ложное сообщение о совершении преступления»

⁸¹ Поправки в Закон Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» внесены дополнения (Закон КР от 25.10.2014 г. №148) в Кодекс об административной ответственности КР, где была предусмотрена административная ответственность (статья 231-1) за незаконное перекрытие дороги, т.е. действия направленные на ограничение прав и свобод граждан на свободное передвижение физическими и (или) юридическими лицами.

⁸² Отмена срока давности по статьям «госизмена» и «коррупция». <http://m.zakon.kz/4607929-parlament-kyrgyzstana-odobril.html>

⁸³ Вечерний Бишкек. НПО потребовали отозвать Закон об иностранных агентах. 02.06.2015 http://www.vb.kg/doc/315049_pro_vnov_potrebovali_otozvat_zakon_ob_inostrannyh_agentah.html

⁸⁴ Прим. На фоне принятия Закона «об иностранных агентах» в России, его принятие расценивается как необходимая мера для Кыргызстана как партнера по интеграции.

ные достигает 19000⁸⁵. В стране вводят постоянные образовательные курсы для НПО на которые съезжаются НПОшники из соседних стран, а сам сектор насчитывает более 250 тыс. человек вовлеченных в работу⁸⁶.

НПО финансируются из-за рубежа. К активным донорам относятся Национальный фонд в поддержку демократии (США), Американский национальный демократический институт международных отношений, Агентство по международному развитию (ЮСАИД), Фонд Сорос и т.д. По данным независимых СМИ их координирует представительством ОБСЕ в Бишкеке⁸⁷. Международные неправительственные организации (МНПО) укрепили свои позиции и сумели создать прозападную сеть организаций из местных НПО по всему Кыргызстану и с ее помощью координируют их деятельность. Это дает им возможность контролировать с их помощью социально-политические процессы, избегая обвинения в свой адрес во вмешательстве во внутренние дела Кыргызстана.

К примеру, в 2010г. различные прозападные НПО активизировались накануне июньских межэтнических столкновений именно на юге Кыргызстана. Например, «НПО «Справедливость» в рамках работы по проекту «Межэтнические проблемы» собирало информацию о межнациональных отношениях путем проведения бесед с участниками конфликта на межэтнической почве, имевшего место в Джалаал-Абадской и Ошских областях. Оно стремилось получать информацию об авторитетах и лидерах этнических узбеков и их дальнейших действиях. Затем информация направлялась в головной офис ОБСЕ в Бишкеке»⁸⁸. Были зафиксированы также и многие другие случаи аналогичной деятельности неправительственного сектора, который проводил и обрабатывал информацию в целях ее дальнейшей передачи.

Что же касается их заказчиков, то картина сводится к основным международным организациям, как к примеру:

1. ЮСАИД. Действует в КР с 1993 г., финансируется Конгрессом США. Организация охватывает такие сферы как здравоохранение

---

⁸⁵ Вечерний Бишкек. 27.05.15 http://www.vb.kg/doc/314398_v_kyrgyzstane_naschitali_bolee_14_000_npo.html

⁸⁶ В Кыргызстане внедряют учебные курсы по управлению НКО. <http://kant.kg/2014-06-04/v-kyrgyzstane-vnedryat-uchebnyie-kursyi-po-upravleniyu-nko/>

⁸⁷ ИА «Парус». Кыргызстан. Что такое НПО и из чьих рук они едят? URL: <http://www.paruskg.info/2012/09/19/68763>

⁸⁸ См. там же.

ние, налоговое, административное, банковское законодательство, развитие среднего и малого бизнеса, консультация органов местного самоуправления. Мы уже упоминали о закрытом характере их работы и нежелании сотрудничать с многими международными донорами. Все сотрудники имеют статус дипломатической неприкосновенности. К тому же, многие из персонала являются военными⁸⁹.

2. Национальный демократический институт, в Кыргызстане с 1999г. Основными направлениями являются развитие демократических основ, политического развития партий. Взаимодействуют с различными региональными партиями нереспубликанского характера для сбора информации по отдельным регионам в преддверии выборов 2015. Для негласного участия в избирательном процессе была создана Ассоциация по мониторингу выборов и референдумов «Таза Шайлоо» (Чистые выборы), в состав которой входят более 20 НПО. НДИ также создали общественное объединение «Жарандық демилге» для оказания влияния на органы местной власти.
3. Фридом Хауз. Работает с 2003 г., а задачи направлены на укрепление правозащитников и журналистов в области прав и свобод человека. Фридом Хаус способствует организации «Голос свободы» в деле достижения справедливости в судебной и правоохранительной системе, в борьбе против пыток и насилия. При этом стоит отметить, что подобные проекты проводятся во всех странах Ферганской долины. В Кыргызстане реализует совместный с ЮСАИД «Поддержка правозащитников КР», «Укрепление прав человека в КР» и др.
4. Фонд Сорос. Работает в КР с 1993 г. Нацелен на создание условий для построения открытого общества посредством трансформации общественных институтов и поддержки инициатив в различных средах общественной жизни. Фонд тесно сотрудничает с НПО и реализует проекты направленные на решение социальных, экономических, правовых проблем населения. В каждой (кроме Баткенской) области действует ресурсный центр Фонда.

---

⁸⁹ Алиева А. Западные НПО и их влияние на внутриполитическую обстановку в стране. Easttime. <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/zapadnye-pro-i-ikh-vliyanie-na-vnutripoliticheskuyu-obstanovku-v-strane/8213>

Помимо описанных выше организаций в стране действуют другие не менее важные организации как DAI, Международный республиканский институт (основные цели: политические партии, выборы), ICG (International Crisis Group) и др. В целом все эти организации в состоянии дать наиболее развернутый и системный анализ не только происходящих в стране процессов, но и проанализировать тот или иной сценарий на ближайшую/ среднесрочную перспективу. Избирательный процесс равно как и его подготовка (речь идет о парламентских выборах 2015г.) целиком и полностью находится под наблюдением через местные НПО иностранными гражданами и учитывая высокую степень осведомленности потенциально способны вносить определенные корректизы. Безусловно, это не импонирует официальным властям у которых инсайдерской информации в разы меньше чем у их, скажем так, оппонентов.

Широкое вовлечение гражданского общества в проекты осуществляемые НПО, несмотря на благие цели, направленные на улучшение условий диалога общества и власти неизбежно приводят к банальному росту конфликтных настроений в обществе. К тому же, демонстрируемые примеру западных демократий (Германия, Франция, США) и их компромиссной специфике поведения властей в удовлетворении нужд и интересов гражданского общества ставит кыргызское (и не только) общество в тупик. К примеру, последние события вокруг ЛГБТ сообщества в Кыргызстане и жесткого подавления их акции кыргызскими национал-патриотами, стало освещаться правозащитниками как проявлением гомофобии. Такие примеры однополых и «счастливых» браков (экс-министр иностранных дел ФРГ Гидо Вестервелле, премьер-министр Люксембурга Ксавье Беттель и др.), легализация которых волнует покрывает всю Европу, не учитывает особенностей местного менталитета.

В разговоре с одним из активных членов крупной НПО, тесно сотрудничающей с Фридом Хаус на мнение о том, что НПО склонны провоцировать население по разным вопросам, надеясь в многообразии толпы вырвать целевую аудиторию, собеседник ответил убедительным согласием. Объяснение было таким, что «не важно что и как говорить, главное говорить и ты будешь услышан». К тому же, многие из активных членов НПО мечтают о своей карьере в политике, считая, что именно через работу в НПО в условиях кыргызстанской специфики возможно выйти на политический уровень (реальные примеры - экс-депутаты ЖК

КР Алишер Мамасалиев и Максат Кунакунов). Исходя из этой жизненной установки, большинство молодежи (НПО) испытывает двоякие чувства, с одной стороны гуманизм (которым пропитаны конечные цели НПО проектов), а с другой желание добиваться своих целей несмотря на средства. Тем не менее, на вопрос «что он думает об оказываемом давлении на НПО в Кыргызстане?» он ответил, что в правительстве и парламенте работают много сторонников НПО сектора импонирующих западным демократиям, которые представляют собой мощное лобби западных доноров во власти. Повсеместная коррупция также позволит обойти многие юридические сложности. Учитывая этот фактор, НПО не следует бояться ужесточений, однако властям следует бояться информационного шума, который исходит от НПО при этом в условиях чрезмерной политизации общества, пояснил он.

Таким образом, тенденция очевидна, демократизация общества и дальнейшее усиление роли и веса НПО сектора придаст последним сил и уверенности напрямую влиять на процессы в стране, а их донорам де-факто стать хозяевами положения. Деятельность НПО в целом как показывают примеры самого Кыргызстана (революции и межэтнические столкновения 2005 и 2010 гг.), серия революций на пространстве СНГ, постоянные беспорядки в Таиланде и последние события на Украине приводят к созданию неуправляемого изнутри, но снаружи, т.е. внешними силами, охлократического режима.

Сегодня складывается парадоксальная ситуация в Кыргызстане, а через него и в Ферганской долине. Учитывая, что режим Каримова находится на несколько ступеней выше в вопросах саморегулирования безопасности и в большей мере может гарантировать внутриполитическую стабильность, Кыргызстан и Таджикистан находятся на довольно уязвимом уровне. Учитывая то, что Кыргызстан является площадкой в Ферганской долине на которой с переменным успехом ведут борьбу Россия и США за право политического кураторства официального Бишкека. Китай хоть и симпатизирует России в этом противостоянии, традиционно занимает выжидательную позицию. Предстоящие выборы являются архиважным шагом для современного режима и Кремля, т.к. от результатов выборов будет решаться дальнейший ход интеграционного курса. Во-вторых, комплексное решение проблем безопасности, сохранения государственных границ и противостояния негативным тенденциям посредством планомерного ужесточения законодательства и государственного мониторинга в их отношении. В-третьих, экономическое развитие регионов Кыргызстана и ключевых отраслей энергетики. В-

четвертых, стабильность не только Ферганской долины, но и Центральной Азии в целом.

Анализ показывает, что контроль над наиболее слабым звеном в Ферганской долине, коим является Кыргызстан, дает веские основания геополитическим игрокам, в данном случае США, перейти в наступление по всем фронтам, затрагивая точечно режимы Каримова и Рахмона. Желаемой целью остается Узбекистан, чей взрыв скажется не только на Ферганской долине, но в Центральной Азии и соседних с ней микрорегионах.

Исходя из этого, водно-энергетическая сфера равно как и вопросы прохождения государственных границ если и не затрагиваются отечественными НПО секторами на сегодняшний день, т.к. идет активная наработка иностранными агентствами информации и разработки оптимальных подходов к этим вопросам. То в обозримом будущем, все тренинговые мероприятия на которые делают упор международные организации найдут свое отражение в реальных действиях и смешенных акцентах с социально-образовательного к социально-политическому и политико-экономическому направлениям.

Предпосылки к этому есть. Все проекты, перечисленные в предыдущей главе несут в себе теоретическую составляющую и направлены на интерактивную работу тренеров с фермерами. Принцип их работы основывается на давно известном кредо всех западных организаций – «Не дать рыбку, а предоставить удочку для рыбалки». При этом демонстрируются различные технологии полива и посева развитых стран, их технологический и технический парк, способы ведения хозяйства о котором фермерам в принципе известно, но они не в состоянии реализовать такие подходы в силу ограниченности средств, потенциала и государственной поддержки. К тому же, богатые фермерские хозяйства не зацикливаются на таких тренингах. Бедные фермеры наоборот активно посещают их, наивно полагая, что иностранные эксперты могут предоставить какие-нибудь безвозмездные материальные средства для них. Все это ведет к тому, что фермерам дается базовая информация о возделывании земли, но не даются важные аналитические данные относительно состояния рынка или его прогнозов на востребованные культуры в следующем году и т.д. В этой связи играет чисто человеческий фактор провокации в собственниках малых хозяйств чувства неприязни по отношению к богатым крестьянам, при этом если между ними лежит и этнический барьер (а на юге Кыргызстана это во многих случаях так и

есть: узбекские крестьяне намного зажиточнее кыргызов) случаи приводят к вспышкам как Ошские события 1989г. и 2010г.

На сегодня западное сообщество понимает, что в условиях нестабильности глобального нефтегазового рынка и ограниченности углеводородов, основу для последующих энергетических интересов будут представлять собой альтернативные ресурсы энергии. В Ферганской долине это ледники и вода, следовательно дешевая электроэнергия. Этим и обосновывается пристальный интерес Запада, а также дальнейшей стратегии, нацеленной на новый этап «реализации», а не «решения» водных проблем. Об этом было заявлено на последнем Всемирном водном форуме в Корее в апреле 2015⁹⁰. Между тем, обострение межгосударственных отношений на основе водно-энергетической проблемы ожидать в ближайшем времени не стоит. Однако в комплексе проблем границ и землепользования, а также при помощи НПО сектора подобные проявления рассматриваются возможными в силу ответного характера действий населения той или иной страны. Как к примеру поставки газа в Кыргызстан весной 2014 г. По какой именно линии начнется раскол Ферганской долины говорить сложно. Однако очевидно, что под усилением роли НПО в гражданском обществе (в первую очередь Кыргызстана) необходимо понимать стратегическую активизацию западных сил по дестабилизации Ферганской долины.

6. Выводы и перспективы

На сегодня, Ферганская долина является клубком проблем, одну из основ которого представляют водно-энергетический и территориальный вопросы. Очевидно также и то, что природа и суть этих проблем заключается исключительно в политической плоскости. К тому же, с момента обретения независимости страны, по сути, не продвинулись в урегулировании этих проблем, что во многом говорит о стагнации процесса.

На сегодня все пограничные и водно-энергетические споры в Ферганской долине являются априори «тупиковым» мероприятием, т.к. их тенденция сводится к имитированию диалога на заведомо неприемлемых условиях и напоминает спор «глухого и слепого». В связи с этим, а также с учетом современных реалий в мире, а также вывода иностранного военного контингента из Афганистана, вопросы границ и строительства ГЭС в ближайшем будущем будут постепенно дополняться

---

⁹⁰ World Water Council 2015. Заявления и итоговые документы. <http://www.worldwatercouncil.org/forum/daegu-gyeongbuk-2015/>

мнением и рекомендациями третьей стороны и вполне возможно, это «мнение» будет решающим.

Международные эксперты выделяют Центральную Азию как один из конфликтных регионов, в котором споры за право использования водных ресурсов могут перейти в активную фазу противодействия. Президент Узбекистана Ислам Каримов единожды упомянул о возможности военных действий за воду, что дает веские основания говорить о том, что водно-энергетический вопрос является одним из наиболее чувствительных в регионе. Тем не менее, с приходом иностранных инвесторов (т.е. России) для развития гидроэнергетики в Кыргызстан, вопрос распределения водных ресурсов будет решаться в условиях новых тенденций, где Узбекистану придется отталкиваться от новых реалий.

Идентичный момент наблюдается в Ферганской долине в пограничной проблеме. К примеру, сегодня, за право укрепления южной границы Таджикистана на сегодняшний день выступают две страны: США и Россия (которая также непрямым способом участвует в определении границ Кыргызстана в силу вступления последнего в Евразийский Экономический Союз⁹¹). Внешнее вмешательство в вопрос границ в Ферганской долине является лишь делом времени.

На фоне обостряющейся пограничной проблемы, постепенно сводящей отношения стран к острому кризису, проблема наличия анклавов в Ферганской долине приобретает новые контуры. Узбекистан в этом отношении является заинтересованной стороной и пристально наблюдает за развитием событий вокруг территориальных споров. Безусловно, говорить о некой согласованной позиции Ташкента и Душанбе в политическом торге последнего с Бишкеком было бы довольно смелым заявлением с нашей стороны. К тому же, принимая во внимание состояние таджикско-узбекских отношений, отягченных транспортной, топливно-энергетической, а также водно-энергетической проблемами такой вариант мог бы показаться немного утопичным. Однако исходя из pragmatичности национальных интересов любого государства в отношении территориального вопроса, создание прецедента в Центральной Азии по разрешению вопроса анклавов во многом попадает под интересы как государств региона, так и некоторых геополитических сил. Рассматривая ситуацию с этой стороны, Ташкент потенциально способен выставить в качестве предмета торга с Душанбе один из имеющихся

⁹¹ «Газета.kg» <http://www.gazeta.kg/news/kyrgyzstan/economy/12651-55-mln-iz-200-mln-rossiyskih-sredstv-budget-vydeleno-na-ukreplenie-vneshnih-granic-ts-na-kyrgyzskoy-granice.html>

проблемных вопросов двусторонних отношений, положительное разрешение которого будет зависеть от выгодного Узбекистану поведения таджикских властей. Иными словами, дальнейшее нагнетание Таджикистаном территориальных претензий в диалоге с Кыргызстаном могло бы означать начало некой кампании, направленной на изменение существующих границ в Ферганской долине. Однако большим вопросом остается готовность Таджикистана к подобной игре, к тому же принимая во внимание сегодняшние события на Украине, роль России в этом вопросе не может быть списана со счетов.

Рассматривая ситуацию в Ферганской долине в целом, становится очевидно, что подходы стран в управлении конфликтами в регионе не отличаются своей проницательностью, причем отсутствие профилактических работ среди населения создает все предпосылки по усугублению ситуации в разы. Из бесед с жителями приграничных территорий, каждый этнос испытывает сильную неприязнь к другим национальностям, которая с каждым годом все увеличивается и доходит до массовых беспорядков из-за малейшего повода. По мнению многих экспертов, объединяющей силой для погашения подобного рода скрытых конфликтов в обществе мог бы стать Ислам, однако его радикальная интерпретация в Ферганской долине, призывающая к присоединению к борьбе на стороне ИГИЛ, лишает религиозный фактор интеграционной силы. Наоборот обнажая слабые стороны стран Ферганской долины, религиозный фактор, представленный ростом салафитских и тауфирийских организаций становится инструментом в руках внешних сил для провокаций. Причем в первую очередь по указанной линии «вода-земля-границы».

В этой связи, в Ферганской долине необходимо ждать новые потрясения. Самый ближайший для этого повод – парламентские выборы в Кыргызстане осенью 2015г., на которых ожидается усиление президентской партии СДПК и, соответственно, рост недовольства в южных областях Кыргызстана. Цепная реакция конфликтных вопросов при умелом выстраивании акцентов иностранных политтехнологов, потенциально может отразиться на всех странах Ферганской долины.

Исходя из далеко неутешительных перспектив и возможного обострения по сферам данного исследования, а также деструктивного влияния Запада через круг подконтрольных НПО и других организаций, необходимо переосмысление приоритетов странами Ферганской долины. Однако учитывая идеалистичность этих перспектив, наиболее ре-

альным для адекватного реагирования на события в Фергане необходим постоянный мониторинг информационных потоков, новостей и даже слухов для выстраивания ряда практических и превентивных мер тем силам, которые не заинтересованы в дестабилизации региона.